

BIBLIOTHECA SOCIONICA
(СОЦИОНИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА)

Аушра Аугустинавичюте

**О ДУАЛЬНОЙ
ПРИРОДЕ ЧЕЛОВЕКА**

Киев
Издательство Международного института соционики
1997

ББК 88
Б 90
ББК 88+60.55

Эта книга открыла новую эру в развитии наук о человеке, заложила основы соционики — науки о совместимости людей. Впервые были найдены законы, управляющие построением и развитием человеческих отношений, объяснена природа эротических чувств. Стремление человека к общению с другими людьми вызывается его двойственной — *дуальной* — природой, необходимостью найти своего *дополняющего* (свое «второе Я») — человека, наиболее совместимого в жизни (семья, работа, отдых) и психологически защищающего его слабые места.

А как это сделать — вы узнаете, прочитав книгу.

It is a classic work of the principles of sociionics. It describes 16 types of informational metabolism (TIM) forming socion. Development of Jung typology. Nature of erotic senses considers. The work demonstrated, that every TIM had complete supplement (dualistic) another human type, which is the compatible partner in the private life (family and friendship), at the work and at the rest because of protection the most vulnerable sides of the partner.

Все права защищены. Любая перепечатка настоящего произведения или его части без разрешения издателя является нарушением авторских прав и преследуется по закону.
--

Аугустиновичюте А. О дуальной природе человека. — К.: Издательство Международного института соционики, 1992. — 40 с.

© Аугустиновичюте А., 1983

© Международный институт соционики, 1997.

Оглавление

О ДУАЛЬНОЙ ПРИРОДЕ ЧЕЛОВЕКА

1. Природа эротических чувств	4
2. Проблемы психической дополняемости	4
3. Преимущества типологии К. Г. Юнга	5
4. Чувство юмора и 16 типов ИМ	6
5. Что кого интересует и кто в чем разбирается	7
6. Сознательность любви	9
7. Качества человека, которые следует учитывать при подборе партнера	10
а) Шизотимность — циклотимность (рациональность — иррациональность)	11
б) Экстравертность — интровертность	14
в) Логика — этика	18
г) Сенсорика — интуиция	20
д) Статика — динамика	22
е) Другие качества	22
8. Что человеку дает психическое дополнение	23
9. Проявление чувств в предбрачной дружбе	26
А. Логические экстраверты и этические интроверты	26
Б. Этические экстраверты и логические интроверты	29
В. Сенсорные экстраверты и интуитивные интроверты	31
Г. Интуитивные экстраверты и сенсорные интроверты	33
10. Послесловие автора	36
МОДЕЛЬ ИНФОРМАЦИОННОГО МЕТАБОЛИЗМА	37

О ДУАЛЬНОЙ ПРИРОДЕ ЧЕЛОВЕКА

1. Природа эротических чувств

Где причина эротической любви?

В очеловеченном половом инстинкте?

Так думают довольно часто. Но любовь удовлетворяет не одну, а две, совершенно независимые друг от друга потребности: потребность снятия сексуального напряжения и потребность психической связи с другим человеком. Обе зависимы от интеллекта, культуры, социальных условий, взаимосвязаны между собой, но не являются причиной друг друга. Наиболее убедительной нам кажется гипотеза, по которой феномен любви объясняется природой человека как парного существа.

Об этом размышляли многие философы. Один человек еще не человек, — писал Фейербах, только в паре он обретает гармоничную целостность. «Истинная сущность любви состоит в том, — читаем у Гегеля, — чтобы отказаться от сознания самого себя, забыть себя в другом Я и, однако, в этом же исчезновении и забвении впервые обрести самого себя и обладать самим собою¹. Подобным образом рассуждает Эрих Фромм: «Любовь позволяет быть собой и сохранить свою целостность. Любовь является парадоксом, в котором два существа становятся одним и однако остаются двумя».

Для объяснения этого не очень-то понятного явления древними греками использовался миф об андрогинах, который рассказывает Аристофан Сократу в диалоге Платона «Пир». Миф о том, что когда-то люди имели двойное тело — все пары рук и ног, два лица. И только рассерженный Зевс рассек их пополам. Поэтому каждый человек сейчас является половинкой, постоянно жаждущей восстановления своего прежнего полного Я.

Похоже звучат строки Ю.Рюрикова: «Это физическое ощущение своей слитности с другим человеком — ощущение совершенно фантастическое. Мы знаем, что в обычном состоянии человек не может ощущать чувства другого человека, переживать их, и только в апогее сильной любви есть какой-то странный психологический мираж, когда разные «я» как бы исчезают, сливаются друг с другом, и люди делаются психологическими андрогинами,.. это чуть ли не буквальное «переселение душ» — как будто часть твоей «души» перебралась в тело другого человека, слилась с его нервами, и ты теперь чувствуешь его чувства точно так же, как и свои... почему это бывает только у любящих, только у близких людей, — неясно; психологам и физиологам еще предстоит разрешить эту загадку».

Если эротическая любовь является следствием психической структуры человека, о ней можно говорить не только на языке искусства, но и на точном языке науки. Убежденность, что люди вступают в брак не только для того, чтобы иметь детей и сексуальную жизнь, что одинокая жизнь, как и психическое одиночество в браке, — ненормальные явления, заставляют смотреть на брак более серьезно.

2. Проблемы психической дополняемости

Если человек ищет психического дополнения, значит его дополняет не каждый физически приятный партнер, а лишь индивидуум с определенными психическими качествами. Эти качества и нужно установить. В какой-то мере правы утверждающие, что для дополнения нужны противоположные качества. Но наши исследования показали, что не каждую противоположность можно назвать дополнением. Есть противоположности, дающие постоянную напряженную конфликтность или погашение активности одного активностью другого. А есть и дополняющие противоположности, ведущие к уравновешиванию психики человека, к активации его жизни. Ответ лежит за каждой типологией, которыми пользуются психиатры, начиная от П. Б. Ганнушкина, Э. Кречмера, К. Г. Юнга, А. Кемпинского, кончая А. Е. Личко и К. Леонгардом. За **каждой!** Просто есть совместимые типы людей и несовместимые. И каждый, кто знает хоть одну из этих типологий, может для себя это проверить. В общем — как и при всех открытиях — ответ настолько прост, что уму непостижимо, почему до сих пор до этого никто не додумался ни у нас, ни за границей.

Наиболее зрелой для понимания совместимости и несовместимости разных типов людей есть типология К. Г. Юнга. Этому способствует подход автора к психике человека как к определенной структуре, тогда как все другие типологии имеют описательный характер. Мы с нее и начнем. Что касается

¹ - Гегель. Соч., XIII, 1940, стр.108.

других типологий, то для желающих приводим сравнительную таблицу (табл. 3), по которой видно, как те же типы людей называются у других авторов.

Может возникнуть вопрос, почему вышеупомянутые авторы не заметили закона дополняемости человека человеком. Во-первых, наверное, потому, что все они — психиатры, которые, по роду своих занятий, работали с отдельными пациентами, углублялись в познание качеств отдельных типов людей и не могли наблюдать за их взаимодействием в постоянных микроколлективах: в семье, на работе. Кроме того достаточно долго бытовало мнение, что полностью психически здоровые люди — однотипны, что определенные типические черты проявляются лишь при некотором отклонении от нормы. Что все люди «средние» и лишь у пациентов с отклоненным поведением можно заметить типичные черты какой-то акцентуации или психопатии. Хотя, например, А. Е. Личко недвусмысленно говорит, что определенные акцентуации появляются на базе определенного типа личности. Мы от себя можем добавить, что тип личности определяет склонность человека не только к разным психическим, но и к совершенно другим соматическим заболеваниям.

3. Преимущества типологии К. Г. Юнга

Об одном из преимуществ мы уже говорили. Это — структурный подход. Кроме того, автор классифицирует здоровых, а не больных людей, поэтому пользуется не такими неприятными названиями, как другие (см. табл. 3). За его названиями не психические отклонения, а самые сильные стороны психики человека, называемые автором психическими функциями. Основные функции — это способности человека с особым умением разбираться в определенных аспектах мира. Мы эти функции будем называть элементами информационного метаболизма человека.

К сожалению, названия К. Г. Юнга нам тоже не совсем подходят. Поэтому то, что он называл мышлением, мы условно назовем логикой, то, что он называл эмоциями, — этикой. Не беремся утверждать, что наши названия идеальны и что в будущем не удастся подобрать ничего более подходящего, но они более точны, чем юнговские. Например, когда К. Г. Юнг противопоставляет мыслительные типы эмоциональным, создается впечатление, что первые «мыслят», а вторые «живут эмоциями». На самом же деле они все мыслят, только мыслят о другом: первые об объективном, вторые о субъективном в окружающем их мире. Поэтому, если мы об этих последних говорим «у этих людей преобладает этическое мышление», это не прозвучит такой несуразицей, как если бы мы сказали «у этих людей преобладает эмоциональное мышление». У людей с «этическим» мышлением склонность оценивать и судить окружающее с точки зрения этичности — неэтичности отношений и поступков. Людей с «логическим» мышлением в основном интересует логичность-алогичность отношений и поступков.

Итак, с одной стороны, мы остались при принципе К. Г. Юнга строить названия, опираясь на наиболее развитые стороны психики человека, а, с другой стороны, эти названия немного изменили, поэтому вместо юнговских: *мышление, эмоции, сенсорика, интуиция* появились *логика, этика, сенсорика, интуиция*.

Вторая поправка, которую нам пришлось внести, — сдвоение названий. И сам Юнг утверждал и мы в своей практике убедились, что характер человека определяется на одной, а двумя «функциями». Когда, например, говорим логический тип, то не знаем, который логический: тот, что с сенсорикой, или тот, что с интуицией. А они очень сильно отличаются. Тот, что с сенсорикой — практичный, деятельный человек. Второй более стратег, чем тактик, склонен в теориях, философствованию, строительству того, что называют воздушными замками. Они отличаются во всей повседневности, во всех мелочах. Первый всегда опрятен, знает, что красиво, что нет, всегда собран. Второй — рассеян, и хотя старается, сколько может, быть опрятным и сосредоточенным, но это ему далеко не всегда удается.

Юнговские термины «экстравертированный» — «интровертированный» мы заменили на ныне распространенные экстраверт — интроверт, хотя считаем, что еще более подходящими были бы термины экстратим — интротим, сделанные по аналогии с кречмеровскими терминами шизотим — циклотим, потому что после работ Айзенка, согласно тестам которого распространилась тенденция каждого общительного человека называть экстравертом, а каждого замкнутого — интровертом, эти термины стали двусмысленными.

4. Чувство юмора и 16 типов ИМ

В связи с тем, что различия в типе личности — это не что иное, как различие в обмене информационными сигналами с окружением, типы личности мы будем называть типами информационного метаболизма. Короче — типами ИМ.

Причем здесь информационный метаболизм?

Оказывается, психика человека окружающий нас мир дифференцирует на определенные составные части или аспекты. И каждый тип личности об одном из этих аспектов получает очень дифференцируемую и очень хорошо осознаваемую информацию, а информацию других аспектов воспринимает недифференцированно, в сжатом виде. Поэтому разные типы личности, побывав в одних и тех же ситуациях, помнят и рассказывают совершенно разное и разными словами. Рассказ сопровождают различной мимикой, акцентируют другие моменты происшествия. Основной причиной того, почему один человек приятен, нравится, а другой — неприятен, утомляет, и является то, какими именно словооборотами он выражает свои мысли, какой мимикой, жестами, интонациями эти слова сопровождает. Когда один человек задевает другого, он это делает не столько своими поступками, сколько тем, как он эти поступки объясняет, которые из своих мотивов выдвигает. Поэтому одному за одно прощается то, что другому — нет.

Можно напомнить, что термин информационного метаболизма мы заняли у классика польской психиатрии А. Кемпинского. По-видимому, он первый заговорил о том, что в основе психологического дискомфорта человека лежит нарушение его информационного метаболизма. Теперь мы знаем, что этим нарушением является не что иное, как только недополучение нужных сигналов-раздражителей от людей с дополняющей психикой и перегрузка ненужными, утомляющими, раздражающими от людей, контакт с которыми затруднен потому, что из-за своего типа ИМ они свои мысли выражают малопонятным и неприемлемым способом.

Люди с неподходящим типом ИМ очень часто травмируют какими-либо замечаниями или шутками, которые не дают ни информации, ни успокоения, а лишь раздражают. Любая шутка до нас доходит как шутка лишь в том случае, если она как бы невзначай дает ответ на какой-то назревший вопрос и успокаивает. У каждого чувство юмора ограничено, потому что каждый хочет успокоения в чем-то другом. И поэтому часто, когда кто-то обижается на нашу шутку, нам просто кажется, что у этого человека нет чувства юмора. Дело же в том, что его чувство юмора просто отличается от нашего: он склонен шутить другими словами и совершенно о другом.

Всего есть 16 типов ИМ. Одни из них лучше отбирают из окружения одни сигналы, другие — иные. Что доступно одним, недоступно другим. Одни рассеяны и забывчивы на одно, другие на другое. Как эти типы появились? По-видимому, на долгом пути развития человека психика отдельной личности специализировалась, обретая при этом некоторую односторонность. Образовались своеобразные пары конкурирующих психических свойств: если одно из них у ребенка развивается интенсивно, рост другого задерживается. Поэтому психическая структура каждого индивида, его характер асимметричны и односторонны. Человек — общественное существо не только потому, что производство является общественным, но и потому, что из-за определенным образом односторонне развитой психики ему необходимо психическое дополнение, которое он получает в своем социальном окружении при общении и сотрудничестве с лицами, имеющими другие психические структуры. Несколько сообща действующих людей действуют более целенаправленно, более решительно и результативно, когда они имеют психическую опору в людях с другим психическим складом. Это один из секретов простой кооперации.

В общении людей и в их взаимопонимании важными моментами являются уровень интеллекта и культура, к которой индивиды относятся. Но когда мы говорим о психическом дополнении и психической совместимости, самое главное — тип ИМ. Он определяется порядком селекции и обработки информации, получаемой психикой. Этот порядок определяет многие психические свойства человека: склонности, способности, интересы, формы активности, целенаправленность и мотивацию поведения, отношения с другими людьми, эстетические и эротические вкусы. Каждому желательно иное поведение близкого человека. Каждому нужна не вообще «ах, любовь», а такие формы симпатии любящего индивида, которые являются приемлемыми и убедительными, удовлетворяют психику.

5. Что кого интересует и кто в чем разбирается

Для удовлетворения своих собственных нужд человеку необходимо представление обо всей окружающей действительности. В обслуживании социума люди кооперируются. Механизм этого явления, по нашим сегодняшним представлениям, достаточно прост: отдельные аспекты действительности отражаются в мозгу с разной степенью дифференциации и осознанности. Те аспекты, которыми пользуется лишь сам индивид, отражаются сравнительно обобщенно, запоминаются как образы, опыт, навыки. Те же, информация о которых передается обществу, воспринимаются дифференцированно, с большой точностью, позволяющей осмысливать эту информацию и передавать ее в словесной форме.

Что это за аспекты?

Приспособление организма к окружению — непрекращающаяся цепь актов физической активности. Все, что происходит вокруг человека в объективном мире, тоже не что иное, как цепь актов физической активности. Можно сказать, что все происходящее с нами и вокруг нас — это те же цепи актов физической активности. А цепь актов физической активности не что иное, как четыре такта двигателя внутреннего сгорания:

- 1) потенциальная энергия;
- 2) превращение потенциальной в кинетическую;
- 3) кинетическая энергия;
- 4) использование кинетической энергии.

Это и является четырьмя аспектами восприятия окружающего мира, которые, из-за своей типной природы, человек воспринимает с разной осознанностью: один лучше разбирается в потенциальных возможностях другого человека, его способностях (1 такт), другой в его эмоциональной жизни (2 такт), третий — в том, как он работает (4 такт). Каждому из этих аспектов присвоим символ и будем их называть экстравертными элементами информационного метаболизма человека:

- ▲ — потенциальная энергия;
- — превращение потенциальной в кинетическую;
- — кинетическая энергия;
- — использование кинетической энергии.

Благодаря этим элементам человек получает информацию о:

- ▲ - потенциальной энергии наблюдаемого объекта и субъекта, его физических и психических возможностях;
- - возбужденности и возбуждаемости объекта, настроениях и эмоциях человека;
- - мобилизованности, воле и силе, красоте наблюдаемых объектов и субъектов;
- - активности объекта и субъекта, их способности трудиться.

Однако, окружающий нас мир состоит не только из движущихся тел, но и полей их взаимодействия. Их можно называть психологическими полями. Составные части этих полей — отношения между объектами и процессами, воспринимаемые людьми как определенные чувства. Так появляются еще четыре измерения окружающего мира, которые, из-за своей типной природы, человек тоже воспринимает с разной осознанностью. Каждому из них тоже присвоим символ и будем их называть интровертными элементами информационного метаболизма человека.

- - отношения между процессами, происходящими в одно и то же время — пространство;
- △ - отношения между следующими друг за другом процессами — время;
- - объективные отношения между двумя объектами и отдельными их свойствами — соотношения объектов или измерение объекта объектом;
- - субъективное отношение между двумя объектами или субъектами — притяжение — отталкивание. Благодаря этим элементам ИМ, человек получает информацию:
- - о качествах пространства, то есть, о том, что в нем происходит, о самочувствии находящихся в этом пространстве людей;
- △ - об отношениях между процессами, событиями и поступками во времени, о наличии или отсутствии времени, опасности или безопасности будущего;

- - об объективных соотношениях между объектами, их весе, величине, ценности и т.п., то есть о любых соизмеряемых параметрах;
- └ - о притягательной или отталкивающей силе объектов и субъектов, об их нужности и ненужности друг другу, симпатиях и антипатиях, любви или ненависти.

Несколько слов о возникновении графических символов.

Экстравертную сенсорнику мы обозначили кружком ●, фигурой, которая создает впечатление наиболее полного соприкосновения со всем внешним миром. Интуицию — треугольником ▲, который отлично вписывается в круг. Логика и этика — это внешняя форма и внутреннее содержание одного и того же процесса. Поэтому, если логику обозначили квадратом ■, как символом строгости мышления, то для внутренней стороны того же явления — эмоционального накала нужно подобрать символ, помещающийся в квадрате. Так появился квадрат без одного угла └.

Однородным интровертным элементам присвоены те же символы, только — другого цвета: ○, △,

□ и └.

Итак, в процессе информационного метаболизма человек пользуется 8 элементами информационного метаболизма, каждый из которых отражает один из объективных аспектов окружающего мира. Теперь каждому из этих элементов присвоим условное название, которым в будущем и будем пользоваться:

Таблица 1.

<i>Отражаемый аспект</i>	<i>Название качества психики человека или элемента ИМ, благодаря которому человек получает информацию о данном аспекте мира</i>	<i>Символ аспекта мира и соответствующего элемента</i>
Потенциальная энергия	Экстравертная интуиция	▲
Превращение потенциальной в кинетическую	Экстравертная этика	└
Кинетическая энергия	Экстравертная сенсорика	●
Использование кинетической энергии	Экстравертная логика	■
Пространство	Интровертная сенсорика	○
Время	Интровертная интуиция	△
Соотношения	Интровертная логика	□
Притяжение-отталкивание	Интровертная этика	└

Все восемь элементов ИМ находятся в психике каждого индивида. Т.е. каждый из нас пользуется теми же формами восприятия и переработки информации. Но в сложных ситуациях, требующих интеллектуальных усилий, люди склонны доверять только одной паре элементов: одному экстравертному и одному интровертному. Они-то и определяют тип ИМ и дают нам право называть его логическим, этическим и т.п.

Можно сказать, что два элемента являются как будто бы более интеллектуальными и более осознанными, чем все другие. Поэтому человек, который хочет быть и казаться как можно более толковым, делает усилия, насколько это в его воле, во всей деятельности пользоваться только этими двумя элементами. Например, индивид с развитым логическим мышлением избегает говорить о своих чувствах.

Теперь уже можно познакомиться со всем списком типов ИМ в тех названиях, которыми мы пользуемся во всех своих работах (см.табл.2).

Интересно было узнать, какие психические свойства и какие психические типы распространены среди населения республики (Литовская ССР). Для этого обследовано 100 мужчин и 100 женщин, данные обследования приведены в той же табл.2. Несомненно, что такая незначительная и совершенно случайная

выборка людей (200 человек) не может представлять республику. Но ее достаточно для того, чтобы понять: нет ни одного типа ИМ, распространенного только среди мужчин или только среди женщин.

Отсюда релятивность таких понятий, как женственность и мужественность: каждый тип ИМ вкладывает в эти слова другой смысл. Экстраверт настоящую женственность видит в интровертированной девушке, интроверт в экстравертной, личность логического типа ИМ — в этическом мышлении, личность этического типа ИМ — в логическом мышлении. Нет ни абсолютной женственности, ни абсолютной мужественности. Есть женщины и мужчины с разными психическими структурами, которые не только кажутся, но и являются идеально женственными или идеально мужественными, когда должным образом дополняют нашу собственную психическую структуру.

Поэтому дальше при разговоре о сочетаниях психических структур, ради избежания лишней путаницы, не будем учитывать пол. Будем говорить об индивидах с сенсорным, интуитивным, логическим и этическим типом ИМ. В примерах, где ради образности говорится «он», таким же образом можно сказать и «она». В отдельных конкретных выборках, однако, соотношение психических типов представляет высокую поляризованность. В одной из групп Вильнюсского педагогического института в 1978-79 гг. оказалось 28 студенток с ведущими этическими элементами и лишь одна с ведущим логическим элементом ИМ, интровертных 20 и экстравертных типов личности — 9.

Таблица 2.

Распределение типов ИМ среди мужчин и женщин Литовской ССР

Название типа		Символ типа	Мужчины	Женщины
Шизотимы	1. Логико-сенсорный экстраверт	■○	5	2
	2. Логико-интуитивный экстраверт	■△	4	2
	3. Логико-сенсорный интроверт	□●	6	3
	4. Логико-интуитивный интроверт	□▲	6	5
	5. Этико-сенсорный экстраверт	■○	3	10
	6. Этико-интуитивный экстраверт	■△	5	9
	7. Этико-сенсорный интроверт	□●	3	4
	8. Этико-интуитивный интроверт	□▲	3	10
Циклотимы	9. Сенсорно-логический экстраверт	●□	9	3
	10. Сенсорно-этический экстраверт	●□	4	9
	11. Сенсорно-логический интроверт	○■	12	8
	12. Сенсорно-этический интроверт	○■	7	15
	13. Интуитивно-логический экстраверт	▲□	11	4
	14. Интуитивно-этический экстраверт	▲□	10	6
	15. Интуитивно-логический интроверт	△■	8	5
	16. Интуитивно-этический интроверт	△■	4	8
Всего			100	100
Из них: экстраверты			51	45
интроверты			49	55
логические			61	29
этические			39	71

6. Сознательность любви

Любовь — осознанное явление или неосознанное?

Когда любят того, которого по собственной воле выбирают среди других, потому что он отличается какими-то преимуществами, является более интересным, ценным или доступным, любовь

подчинена сознанию. Это любовь по выбору. Если объект не осуществляет надежд, и имеется возможность найти другой объект, более подходящий, от него довольно спокойно отказываются. Но так любят не все. Так любят только личности с сенсорно-этически типом ИМ. У кого элементы сенсорики и этики не развиты (все логические интуитивные) любят не потому, что выбрали. Они выбирают того, кого любят. Любовь = не то, что они делают, а то, что с ними происходит.

Есть люди, чувства которых сознательны, а влечение неосознанно (все интуитивно-этические). И есть такие, влечение которых сознательно, а чувства не подчиняются контролю сознания (все сенсорно-логические).

Все **этические** (этический элемент на первом или втором месте) отлично разбираются как в своих собственных, так и в чувствах и эмоциях других людей. Они их не стесняются, легко о них говорят (это относится ко всем видам чувств: любовь, страх, восхищение), если не объекту любви, то друзьям, так как чувства и переживания — это то, что облагораживает человека, делает его более ценным. Все **логические** чувства вытесняют и молчат, так как любое чувство считают слабостью, противоположной рассудку. Так оно и есть, потому что в их чувствах мало сознательного, они не подчинены контролю разума.

Все **сенсорные** хорошо понимают как свои, так и чужие физические потребности. Умеют оценивать свои физические данные и ими пользоваться. Это они элегантно, грациозно движением открыто привлекают внимание партнера. **Интуитивные**, в лучшем случае, верят в то, что им говорят. И только до тех пор, пока говорят. Поэтому всегда боятся попасть в зависимость от говорящего комплименты. Как **логический** не склонен поверить, что его любят, так **интуитивный** постоянно сомневается в том, что является привлекательным, красивым, нужным. **Сенсорный** элегантен для того, чтобы его замечали. **Интуитивный** часто еще более элегантен, но только для того, чтобы не выделяться, быть менее заметным. Он как будто прячется за своей элегантно. **Сенсорный** о своем влечении легко признается не только себе. Влечение — обыкновенное, понятное явление, часть его прекрасной здоровой природы. **Интуитивный** стесняется своего влечения, не смеет это влечение навязывать другому.

Обобщая, можно сказать, что одни хотят любить, другие — быть любимыми, одни — желать, другие — быть желанными. Одних с полным обоснованием можно назвать субъектами любви, других — объектами. Поэтому есть люди, которые всю инициативу полностью берут в свои руки. Есть склонные к частичной инициативе и такие, которые оставляют ее всю партнеру. Вот здесь и начинается отбор психически дополняющего партнера. Потому что, когда оба одинаково инициативны или одинаково неинициативны, дружба легко обрывается. Или устают от конкуренции в инициативе, или образуется напряжение из-за обоюдостороннего недоверия чувствам партнера.

То, что один тип ИМ называет любовью, благодаря чему чувствует себя любимым и уважаемым, другому может казаться лишь доказательством отсутствия чувств. Поэтому, если в дружбе появляются обиды (что часто неразумно скрывается), по-видимому, есть психическое несоответствие, о котором нужно думать заранее. Когда партнеры полностью подходят друг другу, они не могут обидеть неосторожным словом или жестом, потому что видят мотивы каждого поступка, слова и настроения. Это и есть тот красный цвет, которым природа обеспечила человека, чтобы он сумел выбрать подходящего для него партнера. Человек же часто этих сигналов не хочет видеть, прячет свои настоящие реакции, думает, что в будущем что-то изменится. Но не может измениться то, что вытекает из психической структуры, которая образовалась в детстве. Противоречия лишь обостряются.

7. Качества человека, которые следует учитывать при подборе партнера

Как мы уже видели в табл.2, есть шестнадцать разных типов людей. По своим основным качествам, то есть — свойствам, определяющим тип личности или тип ИМ, они делятся на противоположные восьмерки:

1. 8 шизотимов — 8 циклотимов,
2. 8 экстравертов — 8 интровертов,
3. 8 логических — 8 этических,
4. 8 сенсорных — 8 интуитивных.

Первое из этих качеств — шизотимность-циклотимность — врожденное. Остальные приобретаются детьми в возрасте до пяти лет под влиянием ближайшего воспитывающего человека, чаще всего — матери.

Несмотря на все свое несовершенство, используемые нами термины имеют то большое преимущество, что по названию можно определить, кто кого дополняет. Если один экстраверт, то другой обязательно — интроверт. Если один логический, то другой — этический, если одни сенсорик, то другой — интуитивный. Итак, в хорошо слаженной паре — диаде, в которой люди друг друга дополняют, являются дуалами, в названиях обоих мы в обязательном порядке найдем все названия, то есть — логику, этику, сенсорнику, интуицию, а кроме того, экстраверсию и интроверсию. Вот одна из таких диад:

Логико-сенсорный экстраверт
Этико-интуитивный интроверт.

Правда, есть еще одно правило: оба дуала всегда являются шизотимами или циклотимами. Но шизотимов от циклотимов тоже отличаем по названию. Все шизотимы в названии на первом месте имеют логику или этику, а все циклотимы — интуицию или сенсорнику. Поэтому, например, вот такую пару нельзя назвать диадой, хотя все термины налицо:

Логико-сенсорный экстраверт
Интуитивно-этический интроверт

Этих двух людей связывает не отношение дополнения, а отношение конфликта, которое не подходит ни для какой совместной деятельности.

В таблице 3 все типы ИМ спарены в диады. Там же показано, как те же типы ИМ называются у других авторов, то есть, за какими акцентуациями или психопатиями они у них спрятаны.

Изучение супружеских пар показывает определенную тягу к полному дополнению. Оптимальным партнером есть, как мы уже знаем, только один из шестнадцати психических типов. При случайном подборе пар это составило бы около 6,25% ($100\%:16=6,25\%$).

Фактически, среди случайно подобранных пятидесяти супружеств семнадцать (34%) оказались оптимальными. По-видимому, как в поведении природы, так и в поведении человека, есть еще меньше случайного, чем мы до сих пор полагали. После всего вышесказанного остановимся на вопросе о конкретных качествах, в которых заключаются парные противоположные свойства человека, как они проявляются в жизни:

шизотимность — циклотимность,
экстравертность — интровертность,
логика — этика,
сенсорика — интуиция.

а) Шизотимность — циклотимность (рациональность — иррациональность)

В чем заключается это врожденное различие между людьми? По нашим данным, оно определяется расположением полушарий. Одно полушарие человека воспринимает и обрабатывает информацию, получаемую при наблюдении за статичными объектами, объектами в состоянии покоя, другое — при наблюдении за объектами, находящимися в динамике, то есть — движущимися объектами. Поэтому одно полушарие можно назвать статичным, другое — динамичным. Это нетрудно проверить каждому, закрывая то один, то другой глаз. Когда человек за рулем или просто так через окно машины наблюдает за бегущими домами, у него гораздо более интенсивно работает динамичный глаз. Когда машина остановится, работает другой — статичный. Когда на что-то движущееся смотрим статичным глазом — начинает немного рябить в глазах, и можно даже почувствовать небольшое головокружение. Это можно заметить и когда мы смотрим телевизор.

Так как статичное и динамичное полушария у шизотимов и циклотимов расположены по-разному, у циклотима за объектом в статике наблюдает левый глаз (правое полушарие), за объектом в динамике — правый глаз (левое полушарие). У шизотима — наоборот: за объектом в статике наблюдает правый глаз (левое полушарие), за объектом в динамике — левый (правое полушарие).

Если информацию о динамике принимает левое полушарие, собственной динамикой индивида тоже управляет левое. Поэтому последовательным правшой, по нашим наблюдениям и опросам, являются только циклотимы. Шизотимы по своей природе левши, хотя около 50% из них об это совершенно ничего не знают.

Шизотима от циклотима в какой-то мере можно отличить по сложению и особенно по движениям. Шизотимам, если они даже набирают лишний вес, присуща какая-то сухопарость. Циклотимам и тогда, когда они худые — мягкость и закругленность линий. Особенно, мягкость линий лица. Что касается движений, то они у шизотимов фиксированны. Притом, у каждого типа ИМ разные. От угловатых и прыгучих до как бы скользящих. У шизотима экстраверта (динамики) походка угловатая. У шизотима интроверта (статики) угловатость пропадает, появляются элементы скольжения, но держатся они тоже очень прямо, с достоинством. Однако в «скольжении», о котором мы говорим, чувствуется скованность, оно негибкое. У циклотима движения мягкие, всегда более или менее импульсивные. Что касается элемента импульсивности, то его больше у циклотимов экстравертов, которые являются статиками, чем у интровертов, являющихся динамиками. И в мимике и в движениях.

Вот что по поводу походки шизотимов пишет П. Б. Ганнушкин²: «Обыкновенно они обращают на себя внимание тугоподвижностью и угловатостью движений, отсутствием плавных и постепенных переходов между ними, причем, у одних, кроме того, бросается в глаза манерность и вычурность, у других — стремление к стилизации и, наконец, у третьих — просто крайнее однообразие и скудность движений. Есть шизоиды, никогда не бывшие на военной службе, но поражающие своей почти военной выправкой; эта выправка у них доходит до того, что они кажутся деревянными... Особенно много своеобразия в их походке: одни ходят не сгибая колен, другие — как бы подпрыгивая, третьи волочат ноги при ходьбе и т.п.»

Правда, автор здесь пишет про шизоидов, то есть — шизотимов с фиксированным или акцентуированным поведением, но по нашим наблюдениям за совершенно здоровыми людьми — все это подходит и им. А то, что они кажутся «деревянными» или «волочащими ноги», определяется исключительно их типом личности. Самый «деревянный», по-нашему, — логико-сенсорный экстраверт, наиболее «волочащий ноги» — противоположный ему — логико-сенсорный интроверт. Самый «прыгучий» — логико-интуитивный экстраверт. Эти отличия в походке более заметны у мужчин, чем у женщин.

То же самое можно сказать об эмоциях: эмоции циклотима гораздо более импульсивны, менее управляемы, чем эмоции шизотима.

Почему циклотимы кажутся импульсивными, а К. Г. Юнгом назывались даже иррациональными? Потому, что их движения, поступки и эмоции всегда следствие каких-то чувств, какого-то душевного состояния. Ответ на появившиеся чувства комфорта, дискомфорта, спокойствия или неуверенности. Циклотимы прежде внутренне раскачиваются и лишь после этого реагируют на ситуацию эмоцией или поступком. На эмоции и поступки окружающих они реагируют не сразу. Точнее — реагируют не на их поступки и эмоции, а на эти поступками вызываемые чувства. Поэтому их реакции как бы замедленные, плавные, очень приспособленные к ситуации, но заранее не обдуманые, «творческие». Много поступков просто «по привычке», по сложившимся установкам. Шизотимы реагируют на эмоцию эмоцией, на поступок поступком не раскачиваясь, сразу. Реагируют очень разумно, обдуманно, на основе всего имеющегося опыта. Поэтому кажутся более строгими, решительными, «рациональными», их движения более быстрые и угловатые, эмоции более резкие и холодные. Чувство для шизотима — следствие поступка, а не его причина: после правильного поступка или эмоции самочувствие улучшается, является хорошим, после неправильного поступка оно ухудшается. Поэтому как поступки, так и формы проявления эмоций тщательно изучаются и обдумываются. Если шизотимы почувствовали себя плохо, они думают, что было сделано не так, копаются в прошлом, чтобы иметь опыт на будущее. Когда циклотимы чувствуют себя плохо, они думают не о прошлом, а о будущем: что следует сделать, чтобы изменить самочувствие.

² - «Избранные труды» М., 1964, 143 с.

Таблица 3.

Сравнительная таблица по диадам

<i>Наши</i>			<i>Названия типов</i>	<i>Типы личности, акцентуации и психопатии по:</i>		
<i>Диады</i>	<i>Названия типов ИМ</i>	<i>Символ типа</i>	<i>личности по К.Г.Юнгу</i>	<i>А.Кемпинскому</i>	<i>А.Э.Личко</i>	<i>К.Леонгарду</i>
Шизотимы						
I	Логико-сенсорный экстраверт	■○	экстравертированный мыслительный	—	—	демонстративно-застревающий
	Этико-интуитивный интроверт	□▲	интровертированный эмоциональный	психастенический	сенситивный	эмотивный
II	Логико-интуитивный экстраверт	■▲	экстравертированный мыслительный	паранойдический	—	застревающий-параноический
	Этико-сенсорный интроверт	□●	интровертированный эмоциональный	—	астено-невротический	тревожно-ипохондрический
III	Этико-сенсорный экстраверт	■○	экстравертированный эмоциональный	—	гипертимный	гипертимический
	Логико-интуитивный интроверт	□▲	интровертированный мыслительный	—	психастенический	дистимический
IV	Этико-интуитивный экстраверт	■▲	экстравертированный эмоциональный	истерический	истероидный	демонстративный-истерический
	Логико-сенсорный интроверт	□●	интровертированный мыслительный	садомазохистический	шизоидный	возбудимо дистимический
Циклотимы						
V	Сенсорно-логический экстраверт	●□	экстравертированный сенсорный	—	циклоидный	возбудимо-педантический
	Интуитивно-этический интроверт	△■	интровертированный интуитивный	—	конформно-гипертимный	педантически-гипертимический
VI	Сенсорно-этический экстраверт	●□	экстравертированный сенсорный	эпилептоидный	эпилептоидный	возбудимый-эпилептоидный
	Интуитивно-логический интроверт	△■	интровертированный интуитивный	ананкастический	конформный	педантический-ананкаст
VII	Интуитивно-логический экстраверт	▲□	экстравертированный интуитивный	импульсивный	лабильный	аффективно-лабильный
	Сенсорно-этический интроверт	○■	интровертированный сенсорный	—	гипертимно-неустойчивый	демонстративно-гипертимический
VIII	Интуитивно-этический экстраверт	▲□	экстравертированный интуитивный	—	лабильно-истероидный	аффективно-экзальтированный
	Сенсорно-логический интроверт	○■	интровертированный сенсорный	—	неустойчивый	—

У циклотима поступки импульсивны, являются не чем иным, как только приспособлением к реальной ситуации и своим собственным чувствам. Можно сказать, что циклотим действует, когда ему нужно выйти из какой-то ситуации, какого-то состояния, а шизотим — наоборот, когда нужно создать какое-то состояние, какое-то самочувствие. Например, циклотим готовит еду, чтобы покончить с неприятным чувством голода, шизотим — чтобы в результате этой своей активности приобрести приятное чувство сытости³. Интересно, что чувство голода на настроении циклотима отражается гораздо сильнее, чем на настроении шизотима: голодный шизотим может дольше спокойно ждать, чем циклотим.

А вот в контактах с субъектами и объектами все происходит наоборот. Как циклотим не может действовать, пока его не охватило какое-либо чувство, так шизотим не может общаться с человеком, пока он к нему не испытывает каких-то чувств, пока не сложилась какая-то установка. Без такой установки или созревших чувств он не может купить даже самый простой предмет обихода. Происходит та же самая «раскачка». Циклотимы общение начинают без «раскачки», т.е. без установок, с непосредственных контактов, во время которых люди и их качества тщательно изучаются. Только после этого появляются установки и чувства, определяется их отношение. Поэтому, хотя контакты с людьми циклотим завязывает быстро, они ничего не говорят о его чувствах к ним. Как шизотим легко, «рационально» меняет свои поступки и формы проявления эмоций, если они оказываются недостаточно разумными, так циклотим «рационально» меняет людей, с которыми он общается, если они своими качествами не соответствуют его потребностям. То же самое относится к предметам обихода и другим объектам.

б) Экстравертность — интровертность

Экстраверты от интровертов отличаются не только своими психическими свойствами, но и внешне. У экстраверта всегда активным является правое полушарие. Это можно заметить по лицу и глазам. Более развитой половиной лица у экстравертов, как правило, является левая половина лица и левый глаз, у интроверта — правая сторона лица и правый глаз. Когда мы беседуем с человеком, обычно внимание приковывается активным глазом, то есть, смотрим не столько на все лицо человека, сколько на активный глаз.

Активная сторона лица чаще всего кажется и есть более узкой и более длинной, активный глаз — большим и как бы более осмысленным. Но при диагностике типа ИМ по глазам к ошибке особенно легко приводят глаза шизотимов-экстравертов, потому что когда они смотрят на неподвижный объект, например, на фотообъектив или собеседника, — они расширяют свой пассивный статичный, то есть — правый глаз. И вообще, на эти внешние различия следует смотреть лишь как на тенденцию — есть и очень обманчивые лица.

Лица экстравертов более подвижные, менее скованные, по ним видно, что человек может приказывать и требовать. У интроверта особым спокойствием отличается лоб. Иногда создается впечатление, что они следят за миром третьим глазом. Интересно, что самые теплые, как и самые холодные, лица — у интровертов. Самые теплые у сенсорно-этического интроверта и интуитивно-этического интроверта, холодные — у этико-сенсорного интроверта и этико-интуитивного интроверта.

Что мы считаем основным или одним из основных психических качеств экстраверта? Склонность изменять внешний мир в угоду субъекту. Склонность заботиться о субъектах и объектах, изменяя их взаимоотношения, в противоположность склонности интроверта изменять субъекты и объекты в угоду или в пользу отношений между ними. У экстраверта отношения между людьми по отношению к самим людям — вторичное: отношения должны быть такими, какие нужны людям. У интроверта, наоборот, не отношения следует приспособлять к людям, а людей к отношениям: если появились противоречия, должны меняться люди или их поведение, а не отношения.

Можно сказать, что для экстраверта константой во внешнем мире являются субъекты и объекты. Для интроверта такой константой являются отношения между субъектами и объектами и вызываемые этими отношениями чувства.

Человек — социальное существо. И образован как бы из двух частей: активного психофизического Я (человек — это объект) и своих отношений с людьми и прочими объектами (человек — это его отношения). Экстравертность — интровертность сознания одной из них придает приоритет, и она

³ - Циклотим ест потому, что вкусно, шизотим - даже когда это гурман - чтобы быть сытым.

становится как бы причиной второй части. Экстраверт придает приоритет психофизическому «Я» человека, интроверт — отношениям. Экстраверт уверен, что у «качественного объекта» всегда качественные отношения. То есть, что отношения и чувства окружающего мира к нему определяются ценностью его личностных свойств или его активностью, и потому разными способами эти свои качества старается усовершенствовать. Интроверт, наоборот, уверен, что его личность будет оцениваться в зависимости от отношений с окружающими, в зависимости от того, какие чувства у окружающих он вызывает. Интроверт в своих собственных глазах стоит столько, сколько стоят его отношения, поэтому всеми своими сознательными силами он старается эти отношения улучшать, старается быть уступчивым, избегает ссор. Сумму всех отношений-чувств можно назвать психологическим полем и сказать, что интроверт прежде всего заботится о качестве своего психологического поля, как и о качестве психологического поля других людей.

Для экстраверта социальные отношения — следствие и признак социальной ценности, качественности объекта. Обыкновенный ход его мыслей: каждый субъект может улучшить свои отношения с окружающим и вызвать к себе положительные чувства способом самоусовершенствования. Если субъект в обществе занимает скромное место, значит, ему недостает каких-то социально ценимых качеств.

Для интроверта основой материального мира являются отношения. Качественность человека как объекта — это следствие и признак социальной качественности, ценности его отношений и тех чувств, которые он у других людей вызывает. Ход его мыслей: каждый может повысить свою ценность в глазах общества, совершенствуя свои отношения с окружающими. Если субъект не замечается и не ценится — значит, не налажил достаточно правильные отношения.

В свете этих рассуждений становится понятным, что распространенное ныне определение, что человек — это, прежде всего, его отношения, является прогрессивным в устах экстраверта, который при этом обязуется не забыть, что общество — это не только люди, но и отношения. В то время, как в устах интроверта, который и так склонен преувеличивать роль отношений и недооценивать объект, это определение становится опасным, склоняет к недоучету качеств личности человека. Отсюда ошибочная идея, что нет незаменимых людей, что каждый человек лишь винтик, что человека нужно менять, как только он нарушает гармонию психологического поля — не умеет или не хочет приспособливаться. Противоположный перегиб, который могут делать и делают экстраверты, — утверждение, что нет незаменимых отношений, что любые отношения, которые не подходят личности, индивидуальности, можно заменить. Человеку же как личности необходима и уверенность в том, что он пользуется уважением и правом быть самим собой, и уверенность в постоянстве благожелательных отношений с окружающей средой, постоянство в жизни.

Для экстраверта объектом ориентации во внешнем мире являются окружающие объекты и субъекты. Поэтому они пользуются определенным правом неприкосновенности: другой объект имеет право быть таким, каким он хочет. Если он мне мешает, я меняю с ним отношения, но не сам объект. Это потому, что для экстраверта объекты и субъекты — точка опоры сознания. Самовольно изменять эти объекты — это терять точку опоры. При этом рушится мир, что грозит развалом сознанию. Это то же самое, что пилить сук, на котором сидишь. Из-за этого все экстраверты болезненно реагируют на разные «перевоспитывания», изменения субъекта против его воли. Каждый экстраверт и так уверен, что все стремятся к самоусовершенствованию. И каждый экстраверт чувствует своей обязанностью помогать в этом добровольном самоусовершенствовании всем другим.

Объектом ориентации во внешнем мире для интроверта являются отношения и чувства других людей. Поэтому, с одной стороны, они очень предупредительны к ним, а с другой — уверены, что все в этой области стремятся к той же цели и потому, на сколько это в их силах, помогают другим людям эти отношения налаживать.

Каждый экстраверт отличается определенным беспокойством чувств, определенной активностью, чем-то, что его гонит действовать в ситуациях, в которых интроверт лишь наблюдает. Наблюдает, создавая при этом впечатление погруженности в самого себя. Очень важно понять, что сосредоточенность интроверта — это погруженность не в себя, а в отношения внешнего мира. То есть, наблюдение за отношениями между субъектами и объектами, которых он — в противоположность экстраверту — не хочет и не может нарушать. Если интроверт в своей «погруженности» о чем-то размышляет, то не о проблемах своей внутренней жизни, а о проблемах взаимоотношений с другими субъектами и объектами.

Впечатление «погруженности в себя» — результат того, что любое отношение к внешнему миру человек воспринимает как свое чувство.

По всем этим причинам, при кооперации экстраверта с интровертом экстраверт дуалу дает чувство уверенности в себе как объекте с определенными качествами. Интроверт своему дуалу — реальное знание того, какие чувства к нему питают окружающие, а, если нужно, то и как эти чувства изменить.

Как мы уже говорили, экстраверт, приспособляясь к реальным субъектам, объектам и разным их проявлениям, или к тому, что в них или с ними творится, **продуцирует** приемлемые для этих субъектов и объектов отношения. Тем самым экстраверт — творец новых отношений и новых чувств о логичном и нелогичном □, этичном и неэтичном □, эстетичном и неэстетичном ○, своевременном и несвоевременном △. Благодаря творчеству интроверта, появляются субъекты, отличающиеся новыми качествами, и объекты ●, новые конструкции ▲, новые виды эмоциональных переживаний и внутренней возбужденности ■, качественно новые методы труда ■. Творческим элементом является второй элемент ИМ, например, у ▲□ это — □, у □▲ это — ▲.

Качественно новая конструкция появляется лишь в голове интроверта. Поэтому самым передовым в смысле новости идей среди известных нам советских авиаконструкторов был Роберто Бартини — логико-интуитивный интроверт (□▲). Но быть творцами качественно новых социальных отношений могут только экстраверты, какими и были все классики марксизма. Зато творцом нового типа государства (объект) является интроверт, например, Томас Мор (□▲).

Когда же нужно что-то репродуцировать по уже имеющимся образцам, то есть воспроизвести то, что уже придумано или где-то было — все наоборот. Если изобретателем качественно нового товара является интроверт, то организатором его производства по имеющемуся примеру — только экстраверт. Здесь проявляется первый, ведущий элемент ИМ.

Производственное предприятие является производителем продукции и системой, коллективом работающих в нем людей. Тип личности руководителя определяет отношения к этим двум сторонам действительности. Экстравертные типы личности основной своей целью видят расширение и развитие производства, увеличение выпуска продукции. Коллектив и его интересы должны подчиняться этой цели. Эта установка продуктивна в условиях необходимости быстрого развития отрасли, в поиске внутренних резервов производства. Интровертные типы личности основной своей целью видят усовершенствование системы отношений как в самом коллективе, так и между коллективом и руководящими звеньями. При этой установке планы перевыполняются лишь постольку, поскольку этого требуют интересы коллектива. Эта установка продуктивна в условиях равномерной работы отрасли, когда на первый план выходят проблемы стабилизации коллектива, обеспечение устойчивости положения каждого отдельного его члена. Такая установка способствует и стабилизации жизни общества. Только не следует забывать и то, что каждый тип ИМ проявляет себя при этом по-своему: мы здесь даем лишь общую линию экстраверсии-интроверсии.

Экстраверт любит активную жизнь. О нем можно сказать, что он, проявляя инициативу, всегда в какой-то мере «лезет на сцену». Но лезет не столько для того, чтобы его видели, сколько для того, чтобы самому видеть и оценивать больше «объектов». Он с удовольствием оценивает и выдвигает других. Интроверт не выдвигает ни себя, ни тем более других. Других он вообще не замечает. Оценивает только по тому, как они его активизируют своим вниманием и улучшают общий психологический климат, не мешают. И совершенно честно утверждает, что руководящая работа не по нему. Но если его выдвигают — отказаться не может, не чувствует за собой права. А заняв какой-то пост, остается так на долгие годы, чувствует себя незаменимым. Экстраверт может уйти и сам, экстраверта можно снять за ошибки. Интроверт в плановом хозяйстве ошибок не делает, потому что с планом как с отношением всегда в ладах, нигде не разминется. Никаких отношений не нарушает, ничьих чувств не раздражает, а свою пассивность и нерешительность всегда умеет объяснить объективными факторами. На каждого, кто активнее его, смотрит как на занимающегося саморекламой. Ведь в глубине души он тоже стремится к большей активности, но проявлять инициативу, пока от него этого в каждом конкретном случае не потребовали, не может. Боится быть **неуместно** активным. А называется эта «неуместная активность» дерзостью или глупостью, уже определяется типом ИМ человека.

Экстраверт действует, чтобы стать более ценным и нужным обществу, быть более качественным объектом, если можно — незаменимым (потому что он постоянно сомневается в хороших чувствах

людей), и ради возможности проявлять инициативу, которая тоже не что иное, как только способ провоцировать положительные чувства других.

Интроверт действует только в силу необходимости, выполняя долг и обязанности. Ради того, чтобы не перейти кому-то дорогу, не испортить своих отношений с людьми. И во что бы то ни стало — остаться у всех на виду. Потому что, если он не будет на виду, от него не будут требовать активности, его обязанности ограничатся, он останется не у дел. Часто говорят, что интроверт якобы действует лишь ради того, чтобы его оставили в покое. Это видимость. Не желает он этого. И то, почему никак не может отказаться от какого-либо руководящего поста, хотя и видит, что с работой не справляется, есть страх, что после того его «оставят в покое», не будут замечать, он окажется никому не нужным. Это и рождает эгоцентризм и нездоровые монопольные тенденции во что бы то ни стало, всеми правдами и неправдами, удержаться «у власти». Даже если это подтачивает здоровье. Страх стать незаметным сильнее здравого смысла.

Экстраверты не любят долга и обязанностей, любят — ответственность. За все, что кругом творится, они чувствуют ответственность, которая их активизирует, заставляет их действовать. Принимают на себя ответственность за работу, людей и за все, что угодно. Ответственность понимают как привилегию. А вот понятия долга, обязанности для них ассоциируются с насилием. Интроверты, наоборот, не любят ответственности, любят обязанности. С удовольствием выполняют то, что считается их долгом и обязанностью, что **позволяет** быть активными и всячески стараются уйти от того, что называется ответственностью. Само слово «ответственность» им напоминает приговор, наказание.

Ровно в такой же мере, как интроверт избегает излишней активности, экстраверт избегает показывать излишние чувства, то есть, свое отношение к разным объектам и субъектам. Потому что экстраверт боится быть нескромным и помешать другим своими чувствами, интроверт — своей активностью. Это они считают дурным тоном, бестактностью.

Для психологического комфорта экстраверту необходимо окружить себя ориентированными на отношения интровертами, то есть людьми, умеющими считаться с чувствами других людей. Интроверт же чувствует необходимость быть окруженным умеющими замечать и оценивать самих людей и их активность экстравертами.

В компании экстраверт обращает внимание на других, старается их расшевелить, доволен, когда это людям нравится. Если не на кого это свое внимание обращать, скучно. Интроверт, наоборот, привлекает внимание к себе. Ему скучно, если его никто не замечает.

К затворнической жизни больше склонности проявляют интроверты. Но это никак не от хорошей жизни, а лишь в тех случаях, когда они чувствуют себя ненужными и лишними, когда на них никто не обращает так нужного им внимания. Всего мы насчитываем 8 типов интровертов. Несомненно, каждому из них нужно внимание к какому-то иному аспекту проявления их личности. Одному необходимо внимание к его труду, другому — к его эмоциям, способностям или воле. Человек спокоен и доволен лишь тогда, когда другие замечают и говорят именно о том, что ему нужно.

Экстраверту тоже нужно такое внимание. Только к другому — к его чувствам. Ему нужна вера в добровольность его чувств. В то, что он заботится о других людях, что он их любит, правильно оценивает, что он не эгоист и т.п.

Коротко разницу между всеми экстравертами и всеми интровертами можно определить таким образом. Экстраверты в отношении к миру конструктивны, активны, имеют сильную потребность добиваться цели. Интроверты даже тогда, когда они очень деятельны, скорее избегают неприятностей и неудач. Если экстраверт постоянно недоволен тем, что не сделал еще чего-то, **что можно было сделать, то интроверт плохо себя чувствует, если сделал что-то, что, как позже оказалось, было лишним. Он боится быть выскочкой в своих и чужих глазах**, нарушить сложившиеся отношения. По его глубокому внутреннему убеждению, заниматься тем, что не является обязательно нужным, предосудительно.

Типичный пример из студенческой жизни. После успешно сданного экзамена экстраверты почти всегда немного недовольны, что не успели чего-то прочесть. Большинство интровертов с таким же неудовольствием думают о том, что они прочли, а на экзамене не понадобилось.

С помощью критики за неповоротливость, леность интроверта можно расшевелить. Любая неосторожная реплика о том, что он перестарался, показал лишнюю активность, на долгое время отнимает желание любой деятельности. Когда экстраверта подвергают критике за недостаточную активность, он

становится агрессивным, злым, чувствует себя непонятым. Критику за излишнюю деятельность воспринимает скорее как комплимент.

Экстраверт — инициатор, вдохновитель и организатор. Интроверт прикрывает тыловые позиции — заканчивает начатые другими дела, если вначале даже и не проявлял энтузиазма. Он более скромный и спокойный, менее верит в значительность и важность того, что делает, более самокритичен. И вместе с тем, более эгоцентричен.

в) Логика — этика

Логические типы ИМ отличаются от этических своим отношением к объективному миру и к другим людям.

Сила этических проявляется в отношении к людям, сила логических — в отношении к объективному миру. Этические не уверены, что они могут сделать что-то объективно ценное, логические не знают, что они собой представляют в глазах других людей, какие права на них имеют.

Логический все старается сделать сам. Свою нужность другим доказывает своими делами: смотрите на содеянное мною, оценивайте и принимайте по заслугам. Этический чувствует свою нежность другим людям, умеет налаживать с ними отношения, манипулировать их чувствами или эмоциями, не сомневается в своих правах на них. И постоянно не уверен в своих собственных силах и способностях, которые долго, мучительно и пассивно обдумывает, когда остается один.

Обычно логические типы воспринимаются как более самостоятельные. Но это лишь кажущееся, потому что в отношениях с людьми такой самостоятельностью отличаются этические. Самостоятельность логических проявляется при решении проблем и задач объективного мира, самостоятельность этических — при решении проблем человеческих взаимоотношений и регулировке их эмоциональной жизни. Все старание логических быть положительными, сильными, хорошими людьми, основано на желании угодить этическим, заработать признание. Логические часто удивляются несамостоятельности этических, когда нужно решать объективные задачи; этические — тому, как первые не умеют пользоваться людьми, не понимают своего влияния на них.

Очень важным отличием логических от этических является то, что логические обычно доказывают свою правоту, а этические — уговаривают, им нетрудно и попросить. Логические ни уговаривать, ни просить не умеют, а на уговоры других часто поддаются легче. Обещаниям логических можно верить больше, чем обещаниям этических. Потому что первые во что бы то ни стало стараются сдержать свое слово, а если чего-то не могут, говорят заранее, чтобы «не обмануть человека». Этическому не так важно не обмануть человека, как не испортить с ним отношений, поэтому он часто обещает не то, что сможет выполнить, а то, чего от него, как от «хорошего человека» другие ожидают. Он не чувствует себя лгуном, а лишь осторожным дипломатом.

Оценивая поступки других людей, логический больше пользуется критериями: логично — нелогично, правильно — неправильно, разумно — глупо, рационально — нерационально. Хорошо то, что разумно, разумное не может быть плохим. Этический: хорошо — плохо, нужно — не нужно людям или отдельному человеку, гуманно — негуманно, честно — нечестно.

Этический умеет заботиться о людях, о себе и своих близких, делать им приятное. Но по-настоящему честно заботится лишь о тех, кого причисляет к «своим». Умеет за них просить и, таким образом, перекладывать эту заботу и на посторонних людей. Поэтому близкие их ценят и любят, прощают все погрешности. Логический в лучшем случае, когда он сенсорный, умеет получить то, что ему положено «по праву». Для этического существуют не права одного человека среди других людей, а то, что реально можно «выбить», получить, на что можно склонить, «уломать» других людей любыми уговорами, просьбами и эмоциями. Лучший толкач — этический, несомненно, когда он сенсорный.

Этические манипулируют чувствами и эмоциями других людей, поэтому правда и неправда для них имеют относительный смысл. Часто правдой становится то, что другим людям делает приятное, их подкупает, а его возвышает, то есть тоже делает приятным. Быть приятным и любимым — то, чего виртуозно добивается каждый этический. Он умеет создавать хорошее впечатление, умеет отчитываться за содеянное, писать отчеты и притом — похвалить всех и, прежде всего, себя. Отлично чувствует себя в любой компании, среди любых людей, легко становится эмоциональным центром компании. Логический при отчетах склонен говорить о еще невыполненном, о своих и чужих ошибках и недочетах, недостатках,

потому что старается разобраться в реальной ситуации, увидеть и показать реальное положение дел или перспективу.

Следует заметить, что этика всех логических — нормативная, они строго выполняют установленные кем-то другим этические нормы и никакого творчества в этом себе не позволяют. В исполнении норм стремятся к совершенству и никогда не уверены, что его достигли. Поэтому в этих стремлениях нередко разочаровываются. Этика всех этических более или менее творческая, они считаются не столько с нормативами, сколько с конкретной ситуацией. Этично то, что улучшает ситуацию этического, делает его более обаятельным, более необходимым, более сильным среди других людей.

То же самое можно сказать о логике. Логика всех этических — нормативная. Они строго выполняют все логические нормативы, им очень важно, что является научным или хотя бы общепринятым, потому что ни новых логических отношений, ни новых методов действия они не открывают и не изобретают. В своих поступках и логических рассуждениях очень осторожны и никогда не уверены в их совершенстве. По той же причине кругозор их логических интересов широк, они начитаны больше логических, хорошо рассказывают о разных научных истинах. Логические обычно отличаются начитанностью в художественной литературе, которая дает возможность познать этические нормы.

Этические отличаются тонкостью чувств и эмоций, хотя они и не чувствительнее логических, ровным счетом как логические не интеллектуальнее этических. Существенная разница между ними в том, что этические видят и понимают не только свои, но также и чувства и эмоции других людей. За сравнительно неконкретными поступками, случайными словами, мимикой, этический видит сложный мир чувств другого человека лучше, чем их видит сам логический, для которого собственные чувства — мало понимаемая загадка, и нужно, чтобы нашелся кто-то, кто ее разгадает. Этические типы все поступки и чувства других людей как будто измеряют своими собственными. Любовь — сфера этического мышления. Его задача и его талант. Основной талант логических — оценивать логику других. Только они правильно оценивают ум и логичность этического и ему самому разъясняют. Они могут оценить деятельность другого таким же образом, как этические — доброту человека, глубину его переживаний. Сам этический не может оценить количество своего труда, склонен утонуть в любом деле, в том числе, в домашнем хозяйстве, никогда не уверен, имеет ли моральное право на отдых или нет. Поэтому взаимная дружба индивидов с логическим и этическим мышлением (хоть и не в каждом сочетании) обогащает обоих, увеличивает их удовлетворенность собой. Этический рядом с логическим не сомневается в логике своих поступков, логический — в том, что все его поступки являются поступками хорошего человека. Это и есть продолжение одного человека в другом.

По данным нашего исследования, логический тип более распространен среди мужчин, этический — среди женщин. Но этические больше стараются быть такими, как нужно, как принято. Поэтому часто подчеркнута мужественными, в хорошем смысле этого слова, бывают мужчины с этическим мышлением. Самые женственные женщины тоже с этическим мышлением. Логический тип выделяется отсутствием любых показательных элементов. Поэтому мужчины часто кажутся «никакими», а женщины, если они не интровертны, сравнительно «мужеподобны». Логическое мышление мешает бегать за быстро меняющейся модой и делать множество нерациональных, практического значения не имеющих мелочей (кратковременные прически, маникюр, туфли на неудобном каблучке), так как дает способность ценить свои усилия и затраты энергии.

Как уже говорилось, люди с логическим мышлением не умеют говорить о своих чувствах, избегают этого. Чувство заставляет их действовать в пользу любимого объекта, но не говорить о нем. Если в отношениях с любимыми они не являются достаточно ласковыми, совершают ошибки, то только потому, что не знакомы с другими моделями поведения. Такому мужчине часто легче спросить «выйдешь ли ты за меня», чем сказать «люблю». Чувства индивида с логическим мышлением нежные, ломкие, их легко спугнуть. Для того, чтобы они окрепли, нужно время и активные чувства второго. Очень похожим образом ведут себя и девушки с логическим типом ИМ.

Чувства логического типа более устойчивы, потому что ему требуется больше времени для принятия решения, пока чувства проверяются логическими рассуждениями. Больше времени нужно и для отмены принятого решения. Поэтому логический, который решил связать с кем-нибудь свою судьбу, этого своего решения склонен держаться более устойчиво.

Этический любит сознательно, любит потому, что хочет любить. Любовь — сознательное творчество приятных эмоций для себя и для другого. Если другим самое главное, любят ли их, этим — любят ли они: «Не любишь ты, но я люблю...» Эта экспансия чаще всего удачная, так как направляется на

людей, которые, как предполагается заранее, должны сдать. Если объект внимания не сдается, о нем самым серьезным образом говорят, что он оказался недостойным любви и потому — пусть обвиняет себя. Кто не ответил на чувства — неблагодарный, неразумный или считает, что ему нужно больше внимания, чем уделялось. Это значит, что он хочет слишком многого, хочет больше, чем заслужил. Жизнь этих людей часто сложна только потому, что объектов любви появляется слишком много, неизвестно, когда остановиться, что любовь как будто есть, а настоящей опоры в другом человеке нет. Что по непонятной причине утомляет странное чувство беспокойства, которое требует менять партнеров и что ни в одном из них нет того, что их сделало бы объектом постоянной любви и, наконец, дало бы успокоение.

Для человека с этическим типом ИМ любовь — один из самых важных вопросов в мире. Но ему нужен партнер с логическим типом ИМ, который не демонстрирует свои чувства, но в них, этих чувствах — устойчив. Его притягивают хладнокровие и логика логического. Если девушка с этическим мышлением некоторое время дружила с очень умным, по ее представлению, парнем, всех других своих друзей она будет сравнивать с ним. И пока не найдет такого, который покажется более умным, будет чувствовать себя неудачливой и несчастливой. То же самое можно сказать об индивиде с логическим мышлением.

Этический тип не боится любых чувств. Как любви, так и ненависти. Любит то, что является хорошим, но с не меньшей силой ненавидит зло, то, что вызывает неприятные эмоции. И не скрывает этого. Поэтому, если разочаруется в любви, может стать опасным. Он хочет любить. Даже когда его чувства неуместны. Он может одно чувство променять на другое: на положительное чувство к другому объекту или отрицательное к тому же самому, но не откажется от самого чувства. Когда он убеждается, что любимый является «плохим», «недостойным», «изменяет», т.е. хотя ничего нового, по сути дела, не произошло, но какая-то капля переполнила чашу его терпения, положительное чувство превращается в отрицательное, любовь в ненависть. Если партнер думает, что услуги и уступки этического бесконечны, что самоотречение — часть его характера — ошибается и копает сам себе яму. Не умеющий измерять своих благодеяний, этический, в конце концов, все равно прозревает. То есть, наступает момент, когда он не может дольше скрывать от себя «неблагодарность» не оценивающего его услуг партнера и приходит в ярость.

г) Сенсорика — интуиция

Сенсорные типы ИМ живут, в полном смысле этого слова, ощущениями: умеют воспринимать природу, искусство, наслаждаться всем видимым, слышимым, осязаемым. Очень точно чувствуют свое физическое «я» и его потребности, обладают ясно выраженным ритмом жизни.

Сенсорный живет как будто лишь этим днем. Все, что будет завтра, для него немного неожиданно. Благодаря неразвитому абстрактному мышлению, он не имеет чувства предвидения и надеется лишь на свои силы и волю. Он или слишком активен (экстраверт) и сам себе усложняет жизнь, или слишком пассивен (интроверт), боится ошибок, не уверен, что то, что как-будто надо делать — необходимо делать. Боится перестараться — это сделало бы его смешным в собственных глазах, а также в глазах всех прочих интровертов.

Ощущениям интуитивных типов ИМ не хватает яркости, они постоянно рассеяны. Даже свое физическое «я» воспринимается ими неопределенно. Часто уверенности в своей материальности им хватает лишь до тех пор, пока они смотрят в зеркало.

Сенсорный живет другой жизнью: иначе ест, иначе дышит, иначе чувствует природу, красоту, то есть по-другому воспринимает ту полноту жизни, которая интуитивному становится доступной только рядом с любящим его и уважающим сенсорным. В то же самое время, сенсорный благодаря дружбе с интуитивным, может более спокойно созерцать происходящее, доверять будущему, избегать неожиданностей. Интуитивный с удовольствием приспосабливается к нужному ему ритму сенсорного, если он подходит по другим параметрам (интеллект, интересы, культура), вместе с тем давая перспективу будущего или обогащая чувством релятивности каждой деятельности и нескончаемым рядом новых возможностей.

Сенсорные, в полном смысле этого слова, внимательны ко всем своим физическим потребностям, оценивают их как неотъемлемую часть своего физического «я». Поэтому и влечение — неотъемлемое право на самореализацию и средство влияния на других людей. Для интуитивных влечение, как и все конкретное окружение и свое «я», не полностью осязаемое и не очень надежное явление. Они постоянно

не уверены и сомневаются — реальность это или только продукт фантазии, выдумка. Поэтому не берут инициативу в свои руки, ждут ее от других. Сенсорный ищет объект влечения и старается добиться своей физической реализации. Интуитивный чувствует потребность стать этим объектом, так как это дает возможность стать самим собой — приобретая право на свои потребности и желания. Влечение партнера — доказательство его материальности, то есть момент психического дополнения. Средство овеществления, материализация своего «я». Влечение для них нужно, необходимо, желательно и, вместе с тем, опасно. Они неизбежно втягиваются в жизненный ритм партнера как в водоворот, из которого сами выбраться не могут. Отсюда — страх попасть в подчинение и осторожность.

Следовательно, только сенсорики, а не интуитивные стараются привлечь объект внимания. В их руках и инициатива отказа от выцветших чувств, если оказывается, что второй удовлетворяет далеко не все психические потребности, не является настоящим дополнением личности. В другом сенсорнику нужны постоянство и своеобразная зависимость, послушность. Таким может быть только интуитивный, который поддерживает инициативу сенсорного, но в свои руки ее взять не может. Интуитивный быстро понимает, что является желаемым, но и после этого активности не показывает. Собственная сексуальная активность для него табу. Не из-за застенчивости и хорошего воспитания, хотя это создает дополнительные затруднения, а из-за специфики их сексуальной активности. Если показывают активность, превышающую активность партнера, чувствуют себя очень плохо, бывшая положительная установка к партнеру превращается в отрицательную. Любое сближение для интуитивного сложно, поэтому он более сдержан и, несмотря на все свое свободомыслие, которым часто отличается, как правило, не склонен пользоваться сексуальными свободами.

Интересна функция ревности во взаимоотношениях интуитивных и сенсорных. Интуитивный знает — ничто не изменится от случайных поступков партнера. Ревнует сенсорный, который судит по своему собственному опыту. На интуитивного небольшая доза ревности влияет положительно, придает ему ценность в собственных глазах. Напоминает, что он нужен, желаем и незаменим. Это самое убедительное доказательство его ценности.

Каждый интуитивный успешнее заботится о других, чем о себе. Сенсорный понимает свои материальные интересы и умеет их отстаивать. Интуитивный ожидает, что останется от других или пока о нем позаботятся другие.

Сенсорика интуитивного нормативная, он строго придерживается установленных эстетических нормативов, например, мод, не готов ни к каким откровениям. Однако, если никакой сенсорик его не дополняет, от этих своих усилий устает, теряется и может дойти до полной запущенности и беспорядка в быту. Об эстетике обычно знает много, но в своем эстетическом вкусе не уверен. Не уверен в эстетике своего тела, одежды, движений. Поэтому интуитивные достаточно часто выглядят неуклюжими, несомненно, если нет режиссуры со стороны дополняющего. При наличии «режиссера» достигают совершенства и обгоняют довольных собой сенсориков.

Эти же нормативы относятся к самочувствию человека. Сенсорик доверяет своим ощущениям и не сомневается, когда он здоров, когда болен: он же — «чувствует». Это врач должен подчиняться его конкретным, реальным ощущениям, а не он необоснованным диагнозам врача. Если один врач «ничего не нашел», он добивается своего и идет к другому. Интуитивному свои собственные ощущения кажутся менее объективными, чем диагноз врача. Диагноз — это «норматив», и он ведет себя соответственно диагнозу, а не соответственно самочувствию.

У сенсорика нормативная «интуиция», поэтому он исключительно осторожен в отношении использования своего времени, а также в отношении использования потенциальной энергии, потенциальных возможностей объектов, субъектов и явлений. Несомненно, никакого творчества здесь не получается. Поэтому сенсорный — тактик, а интуитивный — стратег.

Отличаются они и внешне: глазами, походкой. Глаза интуитивного — это глаза, которые смотрят и не видят. Глаза сенсорного, наоборот, глаза очень хорошо видящего и все замечающего человека. Походка каждого интуитивного менее уверена, он как бы немного парит в воздухе и готов каждому уступить дорогу. Походка сенсорного отличается отчетливостью, самоуверенностью, неуступчивостью.

Интересно еще такое. Самыми узкими кажутся лица у людей с интровертной интуицией. Самые широкие — у людей с интровертной сенсорикой. Возьмем, к примеру, интуитивных экстравертов и сенсорных экстравертов. И те и другие — циклотимы, значит никаких врожденных различий, если взять среднего представителя одного и другого типа, не должно быть. Однако лица интуитивных экстравертов, как правило, кажутся продолговатыми. Это, в основном, за счет морщин вокруг рта и на лбу. А вот лица

сенсорных экстравертов — круглыми. Это в основном за счет развитых у этих волевых людей скул. Сжатые скулы особенно бросаются в глаза у сенсорно-этического экстраверта.

По глазам можно судить не только о том, сенсорен или интуитивен человек, но и о том, экстравертен или интровертен его сенсорика и интуиция. Это определяется раскрытостью глаз: самые широкие глаза у людей с экстравертной интуицией ▲, самые узкие, наиболее прищуренные, у людей с интровертной интуицией Δ. Это наиболее заметно, когда человек в задумчивом состоянии. Сенсорики распределяются посередине, причем у людей с экстравертной сенсорикой они шире и менее острые, чем у людей с интровертной сенсорикой. Это потому, что первые стараются охватить все наблюдаемое пространство, а вторые — лишь отдельные объекты. По раскрытости или прищуренности глаз, при всех прочих равных условиях, то есть при похожем сложении лица, из всех типов ИМ можно образовать такой ряд (от самых широких до самых прищуренных):

1. Интуитивно-логические и интуитивно-этические интроверты;
2. Логико-интуитивные и этико-интуитивные экстраверты;
3. Сенсорно-логические и сенсорно-этические интроверты;
4. Логико-сенсорные и этико-сенсорные экстраверты;
5. Логико-сенсорные и этико-сенсорные интроверты;
6. Сенсорно-логические и сенсорно-этические экстраверты;
7. Логико-интуитивные и этико-интуитивные интроверты;
8. Интуитивно-логические и интуитивно-этические экстраверты;

Мы говорили ранее, что этические не умеют оценивать количество своего труда. Интуитивные же не могут оценить его качество и потому тоже утопают в нескончаемых делах. Они просто не уверены, что работа выполнена достаточно хорошо, и потому не могут ее закончить.

д) Статика — динамика

Окружающий нас мир образован из моментов статики и динамики. В одних элементах ИМ отражается статика — это ● и ▲, в других — динамика — это ■ и ▣. Те типы ИМ, среди первых двух элементов которых есть элемент статики, назовем статичными, остальных — динамичными.

О любом происшествии по-настоящему хорошо могут рассказать лишь динамики. По их рассказу всегда легко восстановить последовательность процесса во времени. Статики этого не умеют, у них всегда получается анализ ситуации или рассказ об участвовавших в происшествии людях и предметах. Мышление статиков аналитическое, индуктивное, мышление динамиков — синтетическое, дедуктивное.

Это различие прекрасно видно на рисунках. У динамика каждая линия — пульсирующее движение, у статика — полный покой, застылость. Например, Рерих-отец — статик, Рерих-сын — динамик.

Статики всегда знают, что им нужно, легко придумывают как жизненные цели, так и цели для повседневной активности. Сложности у них — с придумыванием методов для достижения этих целей. У динамиков, наоборот, — всегда на выбор несколько творческих методов, а вот цели желательно, чтобы кто-то подсказал со стороны.

е) Другие качества

Есть и другие, менее заметные противоположные качества, которыми отличаются партнеры в диаде. Одни обычно говорят в вопросительных, другие — в утвердительных интонациях. Первые любят получать объяснения, другие — объяснять, рассказывать, декларировать разные истины. При долгом общении двое людей с вопросительными интонациями утомляют друг друга своими проблемами, с декларативными — своими ненужными истинами.

В вопросительных интонациях говорят:

- логико-сенсорные экстраверты
- интуитивно-логические экстраверты
- этико-интуитивные экстраверты
- сенсорно-этические экстраверты

сенсорно-логические интроверты
этико-сенсорные интроверты
интуитивно-этические интроверты
логико-интуитивные интроверты

Это, как мы видим, все экстраверты одного социального кольца и все интроверты другого социального кольца. (Шире об этом — в «Теории интертипных отношений»). В их глазах и лицах довольно отчетливо виден вопросительный знак. Особенно в глазах сенсорно-логического интроверта и логико-сенсорного экстраверта.

8. Что человеку дает психическое дополнение

Ни один человек не может быть одновременно экстравертом и интровертом, сенсорным и интуитивным, логическим и этическим. Его психика напоминает магнит, образованный из двух индивидуальных полюсов. Только полюсы магнита всегда вместе. А человек — асимметричен, его вторым полюсом является другой человек.

Отношения между двумя типами ИМ, когда второй имеет нужные дополняющие качества, назовем отношениями дополнения, сам процесс дополнения — дуализацией.

Жизнь человека в обществе осложняется его дуальностью и, тем более, его шестнадцатитипностью, при которой обзавестись своим вторым полюсом не всегда удается. А без дополнения, — недуализированный человек — беспокойное, духовно голодное существо, не имеющее представления, в чем суть его голода и кто в этом виноват. Такой человек чувствует, что его «не понимают», но кто в этом повинен — он сам, «трудное детство», супруг или общество — не уверен. В таком состоянии трудно жить в мире со всем миром, нагромождаются всевозможные конфликты, противоречия, беспричинная агрессивность. Человек тянется к другим за ответом и часто еще больше запутывается в себе и своих отношениях. Трудно найти нужное, если сами собой не сложились благоприятные условия и подходящая среда.

Для самочувствия человека и функционирования его как общественного индивида исключительно важна психологическая структура супруга. Нет отдельной гармоничной личности. Гармонична экзистенция человека, когда у него есть не только любящий, но и психически дополняющий партнер-дуал. Брак — право не только на сексуального партнера, но и на психическое дополнение и продолжение своей личности в другом, на дуализацию своей психики.

Поэтому, один из моментов подготовки молодежи к семье — обучение распознавать различия психологических структур для отбора полностью подходящего партнера или приспособления к не полностью подходящему. При понимании, что неприемлемое поведение партнера определяется не его злой волей, а объективной психологической структурой, появляется возможность хотя бы частичного сознательного приспособления. Кроме того, при осознании, что не полностью удовлетворяющий партнер и сам не может быть полностью удовлетворенным, легче искать компромисс.

Более глубокий анализ взаимоотношений молодых людей показал, что психическая структура определяет не только поведение в браке, но и поведение в добрачной дружбе. То, как человек борется за инициативу или избегает ее, как он привлекает, кокетничает, равно и то, каким образом подчеркивает свою сдержанность, независимость, является сложным оборонительным механизмом. Этот механизм, в какой-то мере, отгораживает от внимания психологически неподходящих партнеров и привлекает подходящего. Каждая психическая структура имеет иную систему принятия и показа симпатий. Другими словами — психика сама может позаботиться о себе, если только обстоятельства ей не мешают. К сожалению, этот механизм приспособлен, по-видимому, действовать в условиях, когда молодые люди знакомы с детства, то есть, с того времени, когда не было опасности перепутать психические и сексуальные потребности. Или когда ошибки совершались и исправлялись, не расплачиваясь браком. Сегодня к врожденному предчувствию необходимо добавить немного психологических знаний.

Лишь отношение дополнения дает и полную сексуальную совместимость. Но таких браков, как мы видели, маловато. Нельзя утверждать, что браки заключаются слишком рано. Скорее — люди знакомятся слишком поздно, когда на проверку характера уже нет условий. И из-за слишком узкого круга знакомых-друзей, и из-за незнания законов психологической совместимости. Поздновато выбирать, подходит человек по характеру или нет, когда знакомятся люди, которым просто пора вступать в брак, которые

лишь для этого и знакомятся. Сексуальное влечение в этом возрасте не дремлет, оно постоянно наготове и легко принимается за «настоящую любовь». А ведь каждый от супруга ожидает не чего-то иного, а только полного психического дополнения и уравнивания психики.

Как люди с дополняющей психикой воспринимают друг друга? Как самого «человечного» человека. Самого гуманного, мягкого, доступного, отзывчивого. Таким он и есть. Кроме того, это партнер, который всегда знает, что и когда нужно делать, как ответить, что посоветовать, какой шуткой рассеять напряжение. Который все понимает, всегда умеет поддержать, защитить, никогда не обидит и, что, возможно, еще важнее — **сам никогда не обижается**. При дуале каждый активизируется и чувствует себя более сильным и более правым. Недуализированный человек постоянно, в проявлении любой активности как бы выходит за границы своих возможностей и теряет равновесие. И то, что называют отдыхом, нужно не столько для восстановления сил, сколько для восстановления психического равновесия.

Многие люди не знают, не чувствуют, что такое дуализация психики и поэтому не ищут ее. В период предбрачной дружбы довольно-таки часто проявляется склонность искать не дуализации со спокойным духовным комфортом, а «великой самоотверженности». И страданий. Бытует уверенность, что чувство любви должно сопровождаться духовными страданиями. Но это верно только для тех случаев, когда влюбленные не дополняют друг друга.

Дуализация повышает самоуважение человека. Благодаря ей, постоянно осознается и собственная полезность другим людям и собственное место в обществе. Второй постоянно обеспечивает достоверной информацией об этом. Пропадают все чувства неполноценности и страх почувствовать себя выскочкой. На дополняющего не смотрят как на недостижимого принца, рядом с ним сами становятся королями.

У каждого бывает «кислое» настроение, проявляющееся в какой-то ворчливости. Примечательно, что ворчливость дуала никогда не воспринимается как град упреков. Часто именно ворчание — та форма общения, которая отличается самой большой непосредственностью и обоюдосторонним пониманием, когда всё понимают с полуслова, когда за минимально короткое время партнеру передается самая обширная информация и о том, что происходит в объективном мире, и — самое главное — о своем замешательстве, неопределенности отношения к этому происходящему. Ворчливость — лишь обращенная к партнеру полуосознанная просьба объяснить что-то непонятное. На это ворчание никто, кроме дуала, правильно прореагировать, дать нужный ответ или объяснение, а иногда просто промолчать, не умеет.

Источником раздраженности и конфликтов между людьми на работе и в семейном быту бывает столкновение в проявлении инициативы или неумение одного подхватить и поддержать инициативу другого. У дуалов такие конфликты невозможны. Действуют они слаженно, этой слаженностью активизируя и уравнивая друг друга. Один подхватывает инициативу другого для того, чтобы в нужный момент вернуть ее в первые руки. Попеременная активность не оставляет вниманием обойденных звеньев в исполняемой работе, повышает результативность труда, сокращает необходимое на его исполнение время, не оставляет места фрустрации. То, что делается одним, другим воспринимается как проявление исключительно ценных и редких способностей, умений. Постоянное удивление и нужные (не любые, а **нужные**) похвалы подзадоривают и распаляют эмоционально. Дуалы не только не хотят, но и не могут деструктивно влиять друг на друга. У них нет возможностей для этого, потому что нет слов, которыми можно обидеть друг друга. Ведь один человек обижает другого не столько своими поступками, сколько тем, какими словами он эти поступки объясняет, какие мотивы на первый план выдвигает, какой мимикой свои объяснения сопровождает. Как сходятся при появлении общих интересов, так и расходятся при их отсутствии очень просто, без осложнений. Если это супружеская пара, они как бы срачиваются в одно общее.

Такому партнеру не нужны сознательные уступки. Все идет как бы само собой. Отношения между ними могут быть серьезно деловыми или шутливыми. Никогда — злобными и агрессивными.

Феномен дуальности человека можно объяснить и таким образом. Основой дуализации являются механизмы информационного и энергетического метаболизма (ИМ и ЭМ) дуалов. В этой последовательности есть тождественность. Но при этом те звенья ИМ и ЭМ, которые ярко выражены у одного дуала, у другого находятся в наиболее неразвернутом состоянии. Поэтому при любой совместной активности такие люди друг друга удачно оттеняют. Проявляется эта тождественность и дополняемость при любой совместной активности. Особенно явно это заметно при начинании нового рабочего дня, когда слова и жесты одного служат как бы ключом зажигания для другого. А также при сексуальных играх. По

этому вопросу психологи Н. и А. Обозовы в статье «Диагностика супружеских затруднений»⁴ пишут: «...для психофизиологического общения имеют значение не только чисто сексуальные характеристики партнеров (тип половой конституции, половая потенция и т.п.), но и... реактивность организма, психодинамические характеристики поведения... вследствие этого причиной неудовлетворенности некоторых супругов является не сексуальный контакт в узком смысле слова, а форма эротических игр, проявление сексуальной заинтересованности...» Поэтому, — добавим мы, — кто однажды попал в объятия дуала, не склонен менять их на что-либо другое. При отношении дополнения нет сексуально холодных людей и фригидных женщин. Супруги долго остаются сексуально активными.

Сексуальное поведения разных типов ИМ очень отличается. Поэтому о настоящей сексуальной совместимости можно говорить лишь между дополняющими. Проиллюстрируем это примером двух противоположных диад — диады сенсорно-этического экстраверта и сенсорно-этического интроверта. Эти два противоположных сенсорика диктуют своим партнерам и противоположное «сенсорное» поведение. В диаде сенсорно-этического интроверта, «любят» кожей, всей ее поверхностью. Здесь нет резких движений, партнеры как бы тают в объятиях друг друга. В диаде сенсорно-этического экстраверта, наоборот, избегают прикосновения кожей и слияния тел. Здесь много резких движений, поз и почти гимнастических упражнений. Интересно, что сенсорные экстраверты вообще не терпят прикосновения другого человека, даже, например, прикосновения врача. Другому человеку руку подают и то лишь по собственной инициативе.

И в браке дуалов возможны временные недоразумения. Это иногда происходит с людьми, которые не чувствуют своих дуальных склонностей из-за того, что росли в семьях, в которых не видели отношений психического дополнения, не почувствовали, как свободно ведет себя человек, каким он является спокойно естественным, когда его кто-то дополняет. Дуала нужно уметь «программировать». Программируют, когда ведут себя импульсивно, «по велению души». В тех случаях, когда хотя бы у одного эта непосредственность имеется, второй очень быстро обучается как «принимать программу», так и «давать» ее, то есть программировать первого.

В слаженных семьях, в которых муж и жена обладают дополняющими типами личности, дети, как правило (если только у циклотимов не родился ребенок шизотим, а у шизотимов — циклотим), приобретают такие же типы ИМ, как и у родителей. Дочери чаще всего вырастают с типами, идентичными материнскому, сыновья — отцовскому. Дочери дополняются типом отца и братьев, сыновья — типами матери и сестер, при условии, что детей воспитывают сами родители. Это лучшие, наиболее гармоничные семьи. Воспитывать таких детей легко, о таких родителях говорят, что у них врожденный талант воспитателей.

Отношения тождества, как и отношения дополнения, необходимы для формирования устойчивой психики детей: никто не может стать лучшим учителем, чем идентичный, и лучшим воспитателем, чем индивид с дополняющим типом ИМ. Поэтому в семьях, в которых родители дополняют друг друга, создаются оптимальные предпосылки для воспитания и социализации детей. Человек, один из родителей которого обладал дополняющим типом психики, чувствуют свою ценность и значимость для людей. Он уверен, что его — как в детстве, так и в течение всей жизни — будут понимать и любить — в будущей семье и рабочем коллективе. Он отличается более легким нравом и более уравновешенной нервной системой, лучше социализирован. Другие, которым с родителями «не повезло», всегда чувствуют себя, в какой-то мере, потерянными, виновными или ненужными, им не хватает психического иммунитета, ярче выступает агрессивность (у экстравертов) или конформность (у интровертов). Они чаще попадают в конфликтные ситуации, утопают в неврозах и любых хронических заболеваниях.

Дуализация является обязательным условием не только удачного психического, но и удачного физического функционирования организма. Люди с дуализированной психикой гораздо меньше болеют, скорее выздоравливают.

Дуализированность психики отражается на здоровье человека, потому что каждый элемент ИМ не только отражает определенные аспекты объективной действительности, но и управляет организмом. За каждым элементом ИМ стоят определенные меридианы и управляемые ими системы организма. Системы, которые находятся за самыми развитыми, ведущими элементами ИМ, наименее подвержены опасности заболевания. В первую очередь заболевают те системы, которые являются ведущими у дуала.

По нашим гипотезам, элементы ИМ увязаны с меридианами следующим образом:

⁴ - Психологический журнал, 1982, _ 2, с. 147

- ▲ — задний срединный меридиан;
- — меридианы желудка и поджелудочной железы;
- — меридианы мочевого пузыря и почек;
- — меридианы желчного пузыря и печени;
- △ — передний срединный меридиан;
- — меридиан сердца и тонкой кишки;
- — меридиан перикарда и трех частей туловища;
- — меридианы легких и толстой кишки.

Наши наблюдения эту гипотезу подтверждают. Например, логические экстраверты и впрямь чаще болеют сердцем, а этические экстраверты — почками, а интуитивные экстраверты — желудком, поджелудочной, печенью.

9. Проявление чувств в предбрачной дружбе

После всего вышесказанного можно перейти к основной задаче этой работы, к рассмотрению конкретного поведения разных типов ИМ в период поиска партнера для брака. Для этого шестнадцать типов ИМ распределим на четыре четверки, которые образованы из двух родственных, то есть, в какой-то степени, похожих своим поведением диад.

А. Логические экстраверты и этические интроверты

Первая диада: логико-сенсорный экстраверт	■○
этико-интуитивный интроверт	□▲
Вторая диада: логико-интуитивный экстраверт	■△
этико-сенсорный интроверт	□●

Самое основное, что в себе имеет и ценит логико-сенсорный экстраверт, это логика, умение разумно и логично действовать. Это единственное качество, которым он полностью доволен и которому полностью доверяет. Не важно, очень или не очень он умен, но если окружающие сомневаются в его логике, это его не смущает. Из-за развитой экстравертной сенсорики он исключительно чуток к эстетике окружающего пространства, гедонист. Интересно, что самое активное внимание он обращает не на интеллект других, который, по его представлению, постоянная, неизменная и от самого человека не зависящая величина, а на умение рационально действовать и внешность человека. Не так важно, насколько партнер умен, сколько важна его элегантность и физическая форма, так как она зависит только от доброй воли человека. Лишний вес — неопрятность и даже вызов общественному вкусу. Это вообще одно из самых неприличных явлений. Точно и метко отличает он красивые вещи от некрасивых, некрасивые и неудобные или бесполезные для его рационального ума не существуют. Одевается хорошо и элегантно, но не наряжается. Одежду носит долго, и она постоянно удивляет своей свежестью, как будто фактор времени для нее не существует. Сам неудобной обуви не наденет, так как живет для себя, а не для украшения мира. Но все другие должны одеваться лишь очень красиво — для его эстетического удовлетворения.

Его влечение к лицам другого пола совершенно сознательное, и он его не боится. Бедные те, у кого оно отсутствует, это им нужно прятаться, а не ему. Труднее с чувствами. Чувствует потребность любви, хочет любить и быть любимым, но делать из любви поэму не умеет. Старается привлечь девушку ласками, услугами, подарками, но не красивыми словами о чувствах. Это его мучает, кажется трудным, бессмысленным. В чувствах он пассивен, и потому это легко уязвимая его сторона. Быстро полюбить не может, боится обмануться, принять желаемое за действительное. Если любовь противоречит логике, ее отбрасывает. Это один из тех типов, которые у нас считают мужественными.

У людей с развитыми ощущениями недоразвита интуиция, поэтому они очень стараются избегать случайностей, хотя полной ясности и уверенности. Не могут любить, если думают, что их чувства неразумны. Не могут любить человека, в котором сомневаются, которому не доверяют, вместе с которым появляются проблемы. Не могут любить даже тех, кто слишком самостоятелен и потому не нуждается в постоянной помощи и опеке. Равно как и тех, которые сами не показывают определенной податливой

заботливости. В сфере чувств не чувствуют права на риск: могут желать ту, которая их не желает, но не могут любить той, которая не любит. Нужен партнер с глубокими интровертными чувствами и на поверхности почти не замечаемыми уравновешенными эмоциями, то есть человек, суть внутреннего мира которого — умение чувства других измерять своими собственными чувствами. Для логического экстраверта исключительно важна положительная и очень тактичная эмоциональная оценка всех его поступков, забот, усилий. Жизнь ясна, легка и понятна, когда он не портит настроения партнера, когда он его радуется.

Принцесса его мечты сама инициативы не показывает, ждет когда ее заметят⁵. Но когда ей начинают уделять внимание, держится очень тактично и не демонстрирует своих отрицательных установок даже шутя. Таких шуток здесь не понимают, воспринимают как отрицательную эмоциональную оценку личности человека и — удаляются. Жеманство не соблазняет и не притягивает.

За партнера чувствуют ответственность. Оберегая его интересы от настоящих и мнимых противников, являются более агрессивными, чем тогда, когда оберегают свои. Заботятся о партнере и тогда, когда дают ему указания, корректируют и регламентируют его деятельность. С удовольствием делают все то, чего партнер не может. Если вправду не может, а не не хочет. Точнее — стараются преодолеть те трудности, которые мешают партнеру продуктивно действовать. Очень не любит, если партнер попадает под чье-то влияние и прислушивается к советам других.

Так как ■○ обладает развитым и даже придирчивым вкусом (в поведении, которое диктуется вторым, а не первым элементом, человек всегда более придирчив), он склонен диктовать партнеру свое понятие красоты. Всегда уверен, что знает, что красиво и что нет, когда подходит и когда нет. И не так уж важно, нравится ли это другим людям и считает ли общественность это модным или нет. Ему гораздо труднее жить около человека со своим вкусом, чем около того, за которого приходится решать все эстетические проблемы, который поддается его воле, прислушивается к указаниям.

Наиболее подходящими являются чувства этико-интуитивного интроверта. Это носитель тихого, внутреннего, для посторонних людей незаметного, моря чувств. Мир его чувств настолько тонок и богат, самоуверен и самоустойчив, что не нужны словесные доказательства любви. Он и без слов видит, кто кого и сколько любит, кто кому нужен, а кому не нужен. Ценное свойство этого типа — умение приспособиться к эмоциям другого человека, сопереживать с другим человеком, снять эмоциональное напряжение, успокоить. Это постоянно в кого-то влюбленные, в глубине души перед кем-то преклоняющиеся люди, хотя чаще всего они производят впечатление холодных, замкнутых в себе или даже бесчувственных. Их влюбленность, как влюбленность каждого интуитивного, платоническая, бесплотная.

Равно как логическому экстраверту необходимо, чтобы его кто-то любил, а иначе он любить не умеет, так этическому интуитивному интроверту нужно чье-то влечение. Он сам желать не смеет, своим собственным влечением недоволен, старается его заглушить, не поддается его влиянию. Смелость приходит не скоро, вместе с верой в любимого человека и уверенностью, что влечение не покажется смешным, не унизит его в глазах другого.

Этический интроверт ищет приятных эмоций. Их обеспечивают разумность, логика, деятельность, умение защитить, требовательность партнера. Никаких других доказательств любви и разговоров о любви ни нужно. Нужно, чтобы партнер своим поведением доставлял эти приятные эмоции: не опаздывал бы на свидания, выполнял бы свои обещания, был бы вежливым, заботливым. Ожидание, которое никогда не обманывается и во время которого можно сколько угодно мечтать, является одним из самых больших удовольствий этого типа ИМ.

Такая девушка (как и мужчина) хочет жить согласно вкусам и желаниям другого не столько потому, что не имеет своего, сколько потому, что желает полной гармонии взаимоотношений, полного слияния воли. Поэтому, с одной стороны, есть склонность полностью подчиниться, с другой, не менее горячее желание, чтобы вкусы обоих совпадали. Девушка хочет знать, что ему нравится и хочет к этому приспособиться. Но беда тому мужчине, у которого характер не логического экстраверта и который лишь поэтому не может к ней приспособиться, т.е. не может выполнить ее основного требования: всегда и везде иметь свое мнение. Беда мужчине, который — хоть и очень умен — свои мнения склонен излагать в форме размышлений, а не в форме коротких категорических формулировок. Рядом с ним этико-интуитивный интроверт постоянно недоволен и несчастен.

Можно сказать, что этой девушке не хватает характера, что она непозволительно уступчива, что каждый интеллигентный человек должен иметь свое мнение и вкус. Но когда в одном браке встречаются

⁵ - Но инициатива знакомства с новым человеком, как правило, в руках этического. Любого этического.

два со своим «вкусом» (два без него тоже плохо), например, логико-сенсорный экстраверт и этико-сенсорный интроверт, чаще всего получают не два самостоятельных вкуса, а борьба между двумя друг от друга независимыми эгоизмами.

Сильная сторона логико-интуитивного экстраверта тоже логика. Из-за развитого абстрактного мышления он невнимателен к внешности партнера, уделяет ей мало внимания. Часто даже больше — партнер со слишком хорошими физическими данными мешает. Ему нужен не тот, кто самый красивый для него, а скорее тот, для которого он — самый красивый. Ведь он из-за своей невнимательности к окружению не разбирается в том, как его видят другие, всегда неуверен в своей внешности и немного переживает свою мнимую некрасивость. Интуитивным типам ИМ признание их физического «я» является исключительно важным, — поэтому и нужен партнер с развитыми эстетическими чувствами, вкусу которого можно доверять; им нужно чувствовать: я ему нравлюсь несмотря на то, что вкус у него развит, придирчивый и даже претенциозный. Я ему нравлюсь, несмотря на то, что в отношении всех других людей он очень критичен, что большинство из них он считает некрасивыми. Я ему нравлюсь не потому, что ему все равно каков я, а потому, что я таков, каков я есть.

Этические чувства и эмоции ■△ недоразвиты, как и у каждого логического. Постоянно любить может лишь того, осознанных чувств которого хватает на двоих и осознанного влечения которого тоже хватает на двоих. В быту рассеян, полностью доверяет вкусу партнера, позволяет ему собой командовать.

В партнеры лучше всего подходит этико-сенсорный интроверт. Это тоже творец глубоких этических чувств и любви. Но так как у него развита сенсорика, то он является очень самостоятельной личностью, монополизирующей в своих руках обе части эротики. Своих эмоций не демонстрирует, поэтому кажется холодным, а из-за своего пронизательного острого взгляда, с помощью которого отлично разбирается в окружающем мире, даже злым. На собеседника не смотрит как бы для того, чтобы не испепелить его своим недоверчивым пронизывающим взглядом.

Второй элемент более творческий, чем первый. Поэтому все его проявления больше радуют и самому индивиду кажутся более ценными. Поэтому к эстетике □● очень требователен, категоричен и часто даже неприятен. Все люди любят порядок. Одним он нужен больше, другим меньше, но всем легче, когда есть порядок. Индивидуумы с сенсорикой на месте второго элемента часто любое отклонение от принятого порядка замечают гипертрофированно остро. Возможно, поэтому их взгляд многим кажется неприятным, колючим и злобным. Из домашних порядков (особенно если в окружении нет психически дополняющего партнера) делается идол, не считаясь ни с затратами времени, ни с затратами энергии. Им очень важен их собственный взгляд на искусство, одежду, интерьер, то есть, на все, что дает или может дать приятные ощущения. С ними легко лишь тем, у кого нет собственной «эстетической сенсорной программы». Лишь интуитивный может спокойно приспособиться и даже быть довольным, когда другой обеспечивает его программой, которая не только облегчает, упрощает, но и обогащает его жизнь.

Этико-сенсорный интроверт не думает о будущем, а живет лишь сегодняшним днем и не любит ожидать. «Что можно сделать сегодня, не откладывая на завтра». А сегодня можно сделать то, что ему вот теперь вздумалось. Этот тип неуступчив и упрям, поэтому так удачно дружит с логико-интуитивным экстравертом, живущим не теперешним днем, а тем, что было и что будет и не обращающим внимания на сегодня. Любит он тоже не словами, а делом, только, в отличие от логико-сенсорного экстраверта, не склонен эти «дела» придумывать сам и с удовольствием во всей повседневной конкретности поддается воле партнера. В любое время бросает одно и начинает другое, если только партнеру этого захочется.

Студентка Альва — этико-сенсорный интроверт, пишет о парне своей мечты: «Он моден, но обязательно опрятен и, несомненно, строен. Очень вежлив, мягок в обращении, внимателен ко мне и другим. Не завистник и не лжец. Не эгоист. По всем вопросам имеет свое мнение. Вместе со мной ходит в театр, кино, выставки искусства, на концерты. Любит длинные прогулки и путешествия, туристические походы. Много говорит, рассказывает все, что приходит в голову. Дома — мой помощник». В описании узнаем точный образ логико-интуитивного экстраверта. Он, как никто иной, любит рассказывать и обсуждать прочитанное и услышанное. Только он смог бы послушно исполнять и все другие пожелания Альвы.

Б. Этические экстраверты и логические интроверты

Первая диада:	этико-сенсорный экстраверт	◼○
	логико-интуитивный интроверт	◻▲
Вторая диада:	этико-интуитивный экстраверт	◼△
	логико-сенсорный интроверт	◻●

Эмоции этических экстравертов сильные, колоритные, внушительные, с большой экспрессией, нередко и властные. Эмоций не стесняются и не скрывают. Глубина и разнообразие переживаний — самое ценное, что находят в себе и на основании чего ценят других людей. Формы выражения эмоций стараются усовершенствовать. Отсюда особенно сильное влечение к поэзии, музыке. Легко говорят не только об эмоциях, которые вызывает любимый, но и о любых других: страхе, ненависти и т.д. О том, что удивляет, восхищает, возмущает, выводит из терпения. Эмоции управляются, направляются и контролируются сознанием. Настроение — то, что они сами творят, а не то, что с ними происходит без их сознательного желания. Эмоции довольно часто — основное содержание жизни, ее сущность и вместе с тем — украшение, а не complication, как это бывает с людьми, имеющими логическое мышление. Они, как правило, очень приятные собеседники, внимательные слушатели — умеют понимать, восхищаться, одобрить, посочувствовать, войти в положение другого. Тем самым поощряют окружающих на откровенность, помогают разобраться в своих эмоциях. С помощью умения одобрять, своим энтузиазмом заражают других, поднимают их настроение, вдохновляют к действию. Эмоции этих людей так сильно контролируются сознанием, они так уверены в их правомерности, что и эмоции, которые вызываются объектом любви, их не смущают и не стесняют. Странен и непонятен только тот, кто никем не восхищается, кого никто не приводит к восторгу и переживаниям. Часто думают, что своих эмоций не скрывают уверенные в себе люди, т.е. люди с высоким чувством собственного достоинства. Безусловно, это как-то связано с уважением к себе. Но люди, которые уважают свои эмоции, далеко не всегда доверяют другим сторонам проявления своей личности: уму, воле, способности. Здесь нам важно лишь одно — чувство правомерности своих эмоций. И то, что и не очень уверенный в себе этический экстраверт этих своих эмоций не стесняется.

Хорошо воспитанный этический экстраверт видит необходимость скрыть часть отрицательных чувств: возмущение, отвращение. Но почему бы не показать восхищения, не увеличить удовлетворенность другого человека собой?

Этический интроверт, о котором мы говорили раньше, старается понять другого и получить приятные эмоции. Экстраверт не столько их ищет для себя, сколько старается дать другим. Давая радость другому, радуется сам. Смысл жизни — обеспечивать окружающих положительными эмоциями. Поощрять их деятельность, придать смелости, вдохновить, а в случае надобности, и приостановить или направить по другому руслу. (Поэтому эти два этических типа — экстраверт и интроверт — один другого не понимают, подозревают в эгоизме и фальши).

У этико-сенсорного экстраверта развита сенсорика, поэтому он замечает не только духовные, но и физические свойства партнера. Ему нужны не только духовные, но и физические свойства партнера. Ему нужны не только психические интеллектуальные данные партнера, но и его умение заинтересовать своей внешностью, физической выправкой, элегантностью. Эстетический вкус развит. Не переносит беспорядка и неопрятности. Ко вкусу других приспособляться не хочет. Интересующий его логический интроверт кажется замкнутым, загадочным, для других малопонятным, и, поэтому, исключительно привлекательным. Яркие эмоции этического экстраверта, умение радоваться всему хорошему и красивому поднимают жизненный тонус логического интроверта. Логический интроверт не бесчувствен, но он всегда не уверен, уместны ли его эмоции. Этический экстраверт как раз тот, кто искусно выражает то, что накопилось в его душе. Поэтому он его ценит.

В партнеры этико-сенсорному экстраверту особенно подходит логико-интуитивный интроверт, который является довольно уступчивым, охотно приспособляется к партнеру, одобряет его вкус, отвечает на его эротическую инициативу. Логико-интуитивный интроверт и о своих чувствах, и о своем влечении может признаться лишь после того, когда глаза партнера — любимого человека, недвусмысленно выдают не только его эмоции, но и желание.

□▲ не эгоист. Если не всегда умеет считаться с интересами других, то с собственными — тем более. Он больше других хочет чувствовать себя хорошим человеком. Но этой-то веры как раз и не хватает. Поэтому нужен партнер, защищающий его интересы, который сумеет покритиковать его и за недостаток эгоизма и за неумение беречь себя. Кто не поощряет его к деятельности, не требует активности, не заботится о его интересах и не заставляет его самого о них заботиться — тот его не любит. Не заботиться о нем, как и обо всех других интуитивных, нельзя. Без этого они предъявляют себе слишком большие требования и истощаются физически. Защиту его интересов, хорошего имени и критику за слишком большую изнуряющую деятельность воспринимает как признание ценности своей личности и доказательство любви. Это то, без чего ему трудно живётся. Все прочее имеет мало значения.

Самая сильная его сторона — логическое мышление. Побуждающая к общественной деятельности экстравертная интуиция является второй, творческой, но требующей признания, стороной. Поэтому для удовлетворенности своей деятельностью нужно одобрение партнера. Без него он чувствует себя потерянным. Поэтому функционирование его как личности зависит от интеллекта партнера, его чуткости и умения одобрять. Время от времени он даже склонен проверять эмоции партнера малопонятными выходами. Если партнер надлежащим образом среагировал, значит, контакт есть, все в порядке, Осуждение его неправильных поступков необходимо как компас, который ориентирует в вопросах общественного мнения. Кроме того, пока партнер интересуется его деятельностью, он интересуется и его личностью. Поэтому и нужно удостовериться, что ему все еще не нравятся его дурные поступки. Значит, замечает, заботится, уделяет внимание.

Отношения с сексуальным партнером сложны. Ни объекта влечения, ни тем более объекта чувств по своей воле не меняет. Можно сказать, что он любит того, кто уверен, что любит сам и умеет быть уверенным, что является любимым.

Экстравертные эмоции — основа союза двух людей, благодаря которому эмоционально более активный этический экстраверт внушает значительно более пассивному и менее смелому в своих начинаниях логическому интроверту уверенность в себе и своей деятельности, дает опору, активизирует. Это влияние одного человека на другого напоминает чудо, значительность которого зависит от уровня интеллекта обоих.

Эмоции этико-интуитивного экстраверта тоже хорошо выражены и всем отчетливо видны, но они как бы отвлеченные. Он может распространяться о своих эмоциях и переживаниях, но его чувства остаются платоническими, он не смеет желать даже очень любимого человека. Некоторое значение имеет и неудовлетворительное сексуальное воспитание, но это воспитание только дополнительно усложняет их жизнь. Благожелательны к каждому, кто к ним проявил доброе чувство, но нужно много времени и настойчивого внимания партнера, чтобы чувство сплавилось с влечением. Влечение, как и у всех интуитивных, имеет своеобразный «заочный» характер: это значит, что объект совершенно осознанно желают только при его отсутствии. Когда любимый перед глазами, влечение кажется чем-то призрачным и фантастичным. Если партнер из-за психической несовместимости недостаточно их понимает, даже и в браке избегают сексуальной близости. Свои чувства партнеру выражают не конкретной заботой о нем, а только драматическими рассказами и предупреждениями об опасностях, которые могут на него свалиться.

Интересно, что этико-интуитивному экстраверту присуща своеобразная высокомерная манера держаться. Со стороны кажется, что он почему-то важничает, что-то изображает. Это «высокомерие» очень привлекательно практичному в своей деятельности, но замкнутому в отношениях с людьми логико-сенсорному интроверту. Оно придает ему своеобразное чувство уверенности и безопасности. Он благодарен и за фейерверк эмоций, которые освежают и оживляют его загнанные в подполье чувства. И за то, что этико-интуитивный экстраверт охотно приспособливается к практической-эстетической программе партнера.

Логико-сенсорный интроверт — эстетом. Острое восприятие красоты, желание видеть ее вокруг себя, оценивать и наслаждаться. Он не такой гурман, как например, логико-сенсорный экстраверт. Ему не так важно, что он ест и пьет. Но Мир желает удивить своей собственной элегантностью и особенно элегантностью партнера (точнее — красивыми объектами).

Своего влечения логико-сенсорный интроверт не скрывает, не стесняется, часто даже создается впечатление, что оно нарочно демонстрируется. Его пронизывающий, цепкий взгляд не пропускает незамеченным и не оцененным ни одного лица противоположного пола и многим может быть неприятен. Этот его взгляд не столько волнует этико-интуитивного экстраверта, сколько убеждает в том, что его и

вправду ценят и желают. Предлагает руку на основе полностью осознаваемого влечения и ему самому трудно определяемых чувств. О чувствах другого судит по внешним проявлениям эмоций. Поэтому сравнительно легко может ошибиться и свое желание быть любимым принять за чувства партнера. Чувствует это и поэтому недоверчив. В этом отношении этико-интуитивный экстраверт со своим подчеркнутым высокомерием — именно то, что нужно: мало вероятности, что он пойдет на сближение раньше, чем понял, что связывающее их чувство настоящее.

Логико-интуитивный интроверт в любви еще более зависим от партнера, чем логико-сенсорный интроверт. Он не только не разбирается в чувствах, но и во влечении другого человека. Поэтому и более осторожен, еще больше боится быть смешным. Мужчины могут изображать антифеминистов, женщины, особенно если эта установка закреплена воспитанием, тоже более или менее откровенно показывают свое презрение к интересам пола. В этом «антифеминизме» есть элемент демонстративности, за которым спрятан поиск постоянных, неизменных человеческих отношений. Это не столько утверждение «все женщины никчемны», сколько вопрос «может ли она меня любить постоянно».

В. Сенсорные экстраверты и интуитивные интроверты

Первая диада:	сенсорно-логический экстраверт	●□
	интуитивно-этический интроверт	△■
Вторая диада:	сенсорно-этический экстраверт	●□
	интуитивно-логический интроверт	△■

Сенсорно-логический экстраверт, как и все экстраверты, не любит инициативы со стороны других. Тот, кто ее проявляет — не интересен, назойлив, скучен и вообще не такой. Порой старается этого не показывать, изображает вежливого (особенно если это девушка), но чувствует себя скверно. Человек с таким характером вовсе не сомневается, что имеет право на физическую сторону любви, если только он сам ее ищет, если она ему не навязана. Влечение, стремление к физической идентификации с другим человеком дело понятное и обыкновенное. Это непререкаемая часть его природы. Его слабое место — чувства. Судя о других по себе, он знает и не сомневается, что может быть желаем, но редко бывает уверен, что также и любим. Влечение — обыкновенное средство самореализации. Любовь, психическая идентификация с другим человеком — роскошь, доступная не каждому. Поэтому говорить о своих чувствах, пока не уверен, что партнер их ценит выше, чем он сам, не может. А если промолвится, чувствует как будто сам себя предал. Боится любви не как психической идентификации с другим, а как незаконного желания, незаслуженной роскоши. Боится не только любви, но и любых других чувств. Он сам, как и его близкие, уверен, что не знает страха, ненависти и т.п. Не удивляется и не завидует.

Эмоционально вполне откровенно чувствует себя только с интуитивно-этическим интровертом, который, с одной стороны, достаточно эмоционален, хорошо понимает чувства другого и не скрывает собственные, с другой — создает впечатление очень беспомощного, потерявшегося в жизни индивида. Только столкнувшись с таким человеком, сенсорно-логический экстраверт уверен, что над его чувствами никогда не посмеются. Даже если они будут отвергнуты — это покажется столь беспомощным и неправдоподобным, что не обидит. Кроме того, сенсорно-логическому экстраверту импонирует сексуальная сдержанность партнера как предпосылка серьезных чувств и постоянства.

Нередко говорят, что мужчина ищет женской слабости, т.к. только слабому не боится показать свою слабость. Это неправильно. Одни люди — насколько это касается разных типов ИМ — не слабее других. То же можно сказать и о взаимоотношениях этих двух людей. Сила сенсорно-логического экстраверта в его энергии, способности к логическим выводам и отречении от чувств. Его слабость в стремлении избежать показа чувств. Сила интуитивно-этического интроверта в его приспособлении к другим людям и умении манипулировать их эмоциями. Только сенсорно-логическому экстраверту может казаться, что любящая женщина привлекает его своим бессилием, т.к. на чувства и эмоции, которых не прячут, он смотрит как на слабость. Для нее же — он не менее беспомощен. Ведь выбирая между сенсорно-логическим экстравертом и сенсорно-этическим экстравертом, выбирает первого только из-за его «беспомощности», т.е. несмелости в любви.

Сенсорно-этический экстраверт не только не скрывает своих чувств, но, наоборот, ими гордится. Сравнительно легко, если это отвечает его внутреннему настроению, высказывает свое восхищение. И

словами и взглядами. Он всегда за полноценную любовь, за физическую и психическую идентификацию, если только это ему нужно. Даже когда чувство кратковременно. Очень хорошо знает, чего хочет от объекта любви, не склонен приспособливаться, а только диктовать.

Сенсорно-этический экстраверт, как и все сенсорные, много внимания уделяет эстетике окружения, чистоте, порядку. Он чаще всего обладает тем, что называется врожденным вкусом, умеет хорошо одеваться и того же требует от окружающих. Внимателен к физическим данным партнера. Во всей своей деятельности очень инициативен. А вот чувством меры для измерения содеянного не обладает. Постоянно не уверен, что сделал все, что мог.

Жизнь сенсорно-этического экстраверта осложняют требования близких обдумывать свою деятельность, вести себя умно. (Чаще всего в эту ситуацию попадают мужчины, т.к. логикой женского поведения меньше интересуются). Он этого не переносит, такое требование выводит его из себя, он и вправду перестает считаться с логикой. Поступает умно и логично до тех пор, пока этого от него не требуют, пока его «уважают», с ним «считаются». Нельзя спорить с его логикой. Повлиять на него можно только противопоставляя его целям другие, более благородные и труднее достижимые.

Их инициативность и деловитость настолько большие, что никакая критика, даже постоянное ворчание интуитивно-логического интроверта, которым осуждается почти каждое проявление активности, не портит настроения. Даже наоборот, критика успокаивает, показывает, что они сделали и делают достаточно много, что их деятельность замечается. Эти люди не самокритичны в отношении своей деятельности не потому, что ее переоценивают, а потому, что недооценивают. Их подозревают в желании быть в центре внимания. А им лишь нужно чувствовать, что окружающий со всех сторон «хаос» они приводят к какому-то порядку, овладевают им.

Благодаря своей инициативности и требовательности сенсорно-этические экстраверты довольно часто разочаровываются в объектах своих чувств. Те оказываются «не такими», недостаточно понимающими порывы их души. А сущность в том, что нужен человек, к которому можно приспособиться, не приспособиваясь. О таком и мечтают. Вот как студентка Рута описывает рыцаря своих мечтаний: «Он должен быть красивый и унылый⁶. Глаза большие и печальные. Неразговорчив, не произносит комплиментов. И поэтому создает впечатление недостижимого. Его мучают десятки проблем, на которые, по-моему, не стоит обращать внимания. Меня притягивает его печаль, серьезность, стараюсь развеселить, поднять настроение, обрадовать. Поэтому, если на вечеринке есть такой парень, я не скучаю, оживляюсь, становлюсь преувеличенно веселой, стараюсь развеселить его, принудить, если не к смеху, то хотя бы к улыбке». Это образное описание интуитивно-логического интроверта, который в своих чувствах очень постоянен, не склонен к приключениям, желает полной зависимости от требовательного любимого. Вниманию партнера доверяет не скоро, ждет долгих доказательств, поэтому-то и выглядит недостижимым, серьезным и так нужным энергичному, настойчивому, от своего собственного непостоянства уставшему сенсорно-этическому экстраверту.

Основная черта интуитивно-логического интроверта — он не только сам редко проявляет инициативу, что в целом характерно почти для всех интровертов, но и подшучивает над теми, кто ее проявляет, если без этого можно обойтись. Все деятельные, мол, лезут на сцену, хотят быть в центре внимания или разрываются из-за собственной глупости. Некоторые это принимают за трезвость взглядов, объективные независимые суждения, смелость в высказывании неприятных вещей. Других он настраивает против себя, т.к. всегда и везде ухитряется капнуть немного дегтя. Интересно охарактеризовал этот тип Эрих Фромм⁷: «Его можно узнать, — писал он, — по выражению лица: выглядит обычно так, будто бы принохивается к дурному запаху; имеет необыкновенную способность омертвлять, тушить все, к чему притрагивается; скучный в общении; там, где появляется, гаснет оживленность, тухнут разговоры; его привлекает все неживое, болезненное, мертвое или механическое». Сам Эрих Фромм — интуитивно-логический экстраверт, т.е. противоположность интуитивно-логического интроверта. Между ними нет общих точек мироощущения. Если бы интуитивный интроверт высказал свое мнение о проповеднике оптимистической философии — интуитивном экстраверте — оно звучало бы не менее красочно. (Даже когда люди с противоположным типом ИМ симпатизируют друг другу, они не понимают мотивов активности второго. Отсюда и недоверие). А кому он нужен как психическое дополнение (вспомним, что

⁶ - Напоминает главного героя из романа Г. Гессе «Степной волк».

⁷ - Эрих Фромм его называл даже некрофилом, т.е. любящим смерть.

пишет студентка Рута о парне своих мечтаний), он является носителем душевного спокойствия и отличается особой глубиной интеллекта.

Интересное свойство интуитивно-логического интроверта — уступчивость. Он любит людей сильных, хорошо знающих свою дорогу и требующих уступок, людей, которые освобождают его от необходимости придумывать цели, а сами пользуются им придуманными методами действия. Но уступает лишь в том случае, когда считает, что так будет умнее, нужно, необходимо, иначе нельзя. Говоря по-другому, охотно действует лишь там, где может со спокойной совестью сказать, что вынужден действовать, что иначе нельзя, нет выхода. В эротических отношениях люди этого типа еще пассивнее, чем в любой другой деятельности. Вся инициатива в руках партнера. Он «уступает», когда иначе «нельзя». Когда иначе неумно, когда требуют обстоятельства, разум, понимание, что выйти замуж или жениться является в каком-то отношении необходимым, правильным.

Интуитивный интроверт склонен к пессимистическому философствованию. Его нередко называют мизантропом. Порой создается впечатление, что он видит вообще только черное и что он сам — злое и нехорошее существо. Нет. Он лишь живет все время будто бы опасаясь, что может что-нибудь проглядеть. Если от какой-нибудь угрожающей неприятности (удачи его меньше интересуют) он не предостерег заблаговременно, по-видимому, чувствовал бы себя лишним человеком.

Когда люди что-то делают с энтузиазмом, чаще всего возможные неудачи забываются. Лишь увидев хорошее настроение, интровертная интуиция начинает напоминать о том, что нечего радоваться, что это доступно любому глупцу и что еще неизвестно, что из этого получится — настроение портится, пыл угасает. Зато он непревзойденный утешитель, когда другим не везет, когда все падает из рук, когда судьба кажется враждебной. Суть в том, что этот тип боится всех экстравертных эмоций, его раздражают как радостные настроения, которые кажутся ему камуфляжем, мешающим видеть существо дела, так и любое отчаяние, трагизм. Он их и гасит. Он сам не может поступать под диктовку эмоций, отсюда отказ от демонстрации чувствительности и склонность смотреть на всех, разрешающих себе быть такими, как на эгоцентричных детей, которых хотя бы изредка полезно возвратить в земную реальность. Вот это-то и нужно сенсорно-этическому экстраверту. Отлично, когда любящее существо может заблаговременно подумать об ожидающих проделках судьбы, своими предупреждениями охраняет от любого удара, неожиданности, а если постигает катастрофа, умеет показать относительность зла во времени.

Кроме того, нужно сказать, что его едкие замечания совершенно не портят настроения людям, которые довольны качеством содеянного. А все сенсорники качеством довольны. Слова «иначе и не могло быть», «выше носа не прыгнешь», которые на индивида с экстравертной интуицией действовали бы как осуждение, очень энергичного сенсорно-этического экстраверта лишь успокаивают. Убеждают, что не его вина, если не сделано еще больше. Одно и то же одного морально успокаивает, а другому кажется упреком.

Интуитивно-логический интроверт из отдельных элементов поведения другого человека, его поступков составляет как будто бы действующую модель. Поэтому его невозможно чем-нибудь удивить. Отсюда их неудовлетворенность теми, в поведении кого не хватает им понятной последовательности, а поэтому нельзя составить такой бихевиористической модели поведения.

Г. Интуитивные экстраверты и сенсорные интроверты

Первая диада:	интуитивно-логический экстраверт	▲□
	сенсорно-этический интроверт	○■
Вторая диада:	интуитивно-этический экстраверт	▲□
	сенсорно-логический интроверт	○■

Интуитивно-логический экстраверт, как и все другие экстраверты, не любит внимания со стороны других лиц, которое превышает его собственную инициативу. Друзей выбирает сам. Не любит ни уступчивых, которые ему кажутся неопределенными, ни тех, кто пользуется уступками других. Но, как правило, уступает, а не наступает. Является исключительно плохим тактиком. Не только не умеет установить нужное ему с людьми расстояние, но и не представляет, каким оно должно быть. Не умеет сердиться, упрячиться, отстаивать свои интересы. Поэтому тех, кто старается его использовать не ради какого-то нового, стоящего и сложного, интересного дела, что является его страстью, а ради чьих-то

личных «эгоистических» интересов, старается прямо рассердить. И поэтому часто славится плохим характером.

Уступок и услуг делать не любит. Но то, что делает для дела, даже когда делает за других, не считает уступкой. «За других» не есть «для других». Чувства для него — табу, от них нужно бежать. Должен не сомневаться, что любой поступок есть результат объективного логического, а не субъективного этического мышления.

Интуитивно-логический экстраверт видит объективные возможности своих партнеров (но не их чувства). Является исключительно чутким там, где неосторожность может ослабить жизненную активность другого человека. Любит упрямых, очень хорошо знающих, чего они хотят, и вместе с тем веселых, теплых, спокойных сенсорных интровертов. Он человек своего слова, выполняющий все, что пообещал, даже если это оказывается невыгодным. Его страсть — забота о создании условий для жизненной активности других. Поддерживает активность всех людей, поддерживая руководствуясь своеобразным чувством объективного долга, а не эмоциями. Апелляция к чувству долга (как и к любому другому чувству) выбивает из равновесия, заставляет ощетиниваться и восставать. Отношения с ними портятся сразу после намека на необходимость выполнять долг, хотя до этого времени они могли делать гораздо больше, чем это сообразуется со здравым смыслом и нормальной практичностью.

Интуитивно-логический экстраверт никогда и никого не упрекает. Упрекнуть — это значит признаться в чувстве. Это выше его сил. Ему кажется, что у человека прямо нет права на упреки. Упреков со стороны боится как и любых признаков агрессивности, столкнувшись с которыми приходит в ярость. Он и так уже употребляет слишком много энергии для подавления чувств. На вызов, т.е. на любой упрек, — чаще всего отвечает: «если так, значит я здесь не нужен» и уходит, хлопнув дверью. Но этих бесконтрольных состояний боится, старается избежать. Одной из причин своеобразного желания перестараться в любой деятельности является желание избежать случайных намеков на долг, а тем самым и потери контроля над своими взаимоотношениями с людьми.

В эротических чувствах очень сдержан. Положение усложняется экстраверсией, которая не позволяет поддаться воле и инициативе другого. Засекреченные чувства созревают трудно. Долго сомневается, сравнивает, продумывает. Иногда нужны год и два лишь для того, чтобы самому себе, не сомневаясь, сказать «люблю». Еще тяжелее это показать другому. Поэтому, если только возможно, эти люди от чувства стараются избавиться, чтобы в глазах другого не показаться смешным, слабым, зависимым и ничтожным. В чувствах партнера и его эмоциональных установках ▲□ совершенно не разбирается. Допустим, после того, как он себе объяснит, что чувство — продукт собственного воображения, из памяти выплывает множество доказательств симпатий любимого. Но как только этому обрадуется и решит, что с собой бороться глупо, память обеспечивает его таким же количеством доказательств противоположного толка. Любовь — неподвластный, бушующий в психике ураган. Сплошной бред, когда ничем иным невозможно заниматься и ни о чем ином думать. (Это один из самых опасных вариантов платонической любви). На разговор о чувствах ▲□ решаются только тогда, когда понимают, что они переросли в хроническую болезнь, от которой необходимо лечиться. Интересно, что они не могут от них избавиться пока нет уверенности (и только до тех пор, пока ее нет) в ответном чувстве. Духовное равновесие восстанавливается, как только исчезает двусмысленность, то есть, когда объект определенно отказывается от его симпатий или их принимает. Интуитивно-логический экстраверт из-за объекта любви никогда не конкурирует. Если находится лицо, которое кажется более достойным внимания друга, уступает без шемящего чувства сожаления, — ведь он свою жизнь старается подчинить логике. Но если объект любви через некоторое время возвращается, ничего, кроме благодарности, к нему не чувствует.

Все интуитивные экстраверты в быту рассеянны, невнимательны, им трудно ладить с окружающим миром вещей и, если живут в одиночку, вокруг царит хаос, перед которым они чувствуют себя беспомощными. Эту свою слабость знают, как и то, что другими быть не могут, поэтому их утомляет внимательность других.

В партнеры полностью подходит только дружелюбный, постоянно хорошо и оптимистично настроенный сенсорно-этический интроверт (киноактер Леонов, Дюма-отец).

Интуитивно-логический экстраверт не говорит ни «я тебя люблю», ни «будь моей». Он с удовольствием отрекся бы от своих чувств как никому другому не нужной слабости, но слишком хорошо видит, что это его губит. Поэтому его внутреннему настроению, о котором он склонен молчать, наиболее

соответствуют слова «ты меня погубишь». Когда чувствует, что стоит на грани пропасти и его личности грозит полная катастрофа, говорит «ты мне нужен» и, чтобы — упаси господи — не обмануть в чем-то другого, открывает ему глаза на все свои недостатки, чтобы тот не покупал бы kota в мешке. «Мне нужно» убедительно звучит только для уха сенсорно-этического интроверта, которому своих эмоций за глаза хватает, которому эти слова — лучшая из всех возможных оценок его личности. Для того, кому своих эмоций не хватает, эти слова прозвучали бы сухо и неубедительно. Даже обидели бы.

Сенсорный интроверт является гедонистом более всех других и поэтому исключительно хорошо чувствует реальность своей физической экзистенции. Так как каждый о другом склонен судить по себе, он думает, что так чувствует себя и другой. Поэтому очень считается с удобствами других людей, внимателен и заботлив, когда им симпатизирует. Самое малое, что делает этот тип — не обременяет собой других. Он не может ни просить, ни требовать услуг, все свои потребности старается удовлетворить своими силами. То, за что сенсорный интроверт так нужен интуитивному экстраверту, можно назвать особой чуткостью и тонкостью, внимательностью к физическому «я» другого. Охраняя мир своих ощущений, охраняет и других. Сенсорно-этический интроверт хороший тактик. В повседневной жизни умеет отстаивать свой суверенитет, т.е. нужное ему расстояние от людей, и не испортить отношений, что как раз и не получается у интуитивно-логического экстраверта. Кроме того, сенсорный интроверт обладает своим динамическим ритмом повседневной жизни, которого как раз и не хватает второму и без которого тот чувствует себя как плющ без опоры.

Сенсорно-этический интроверт очень хорошо чувствует себя в мире чувств и эмоций. Проницателен к чувствам других. Легко различает, кто и насколько его любит и желает. Это тип художника, который оценивает жизнь во всех ее разновидностях. Любит красоту и гармонию. Творит их. Если что-нибудь делает, делает с чувством и вкусом. На каждый объект труда смотрит как на творение искусства, которое должно восхищать других и самого себя. Даже если это стряпня. В любви он тоже художник. Если объект любви недостаточно внимателен, умеет сравнительно легко удалиться, заменить его други. Эти свои желания и потребности очень хорошо знает и ответственность за них не перекладывает на другого партнера. Это как раз то, что наиболее нужно интуитивно-логическому экстраверту, который сам по своей инициативе ни поверить в чувства, ни отказаться от них не умеет.

Интуитивно-этический экстраверт своих чувств совершенно не стесняется, умеет желать и добиваться. Но ровно так, как и все интуитивные, старается обойти влечение. Его речи о любви и тоске пламенные, взгляды и улыбки обольстительные. Но его ласки неуверенные, осторожные, больше увлекающие, соблазняющие и спрашивающие, чем дающие и требующие. Поцелуи бесплотные как прикосновение бабочки. Дальше этого по своей инициативе он идти не может и не умеет, его влечение в присутствии партнера становится неопределенным, он всегда лучше знает, чего желает другой, чем он сам. Отсюда как страх попасть в зависимость от другого, так и страх показаться незнающим или грубым в ласке.

Самое большое удовольствие для всех интуитивных экстравертов, как этических, так и логических, найти выход из положений, которые другим кажутся безвыходными. Очень часто живут, разрешая совсем них самих бесполезные проблемы. Интуитивно-этическому экстраверту особенно доступно решение эмоциональных ситуаций. Благодаря пониманию духовной структуры людей, они знают, как сделать приятное, и не могут воздержаться от этого. Поэтому, пользуются исключительным успехом среди лиц противоположного пола. Из-за чего — особенно принимая во внимание, что своим вниманием стараются осчастливить каждого — довольно часто слывят очень несерьезными людьми и получают прозвище донжуана. Давно установлено, что так называемые донжуаны как будто любят женщин, пользуются у них большим успехом и вместе с тем боятся интимности, в последний момент «разочаровываются» в своих возлюбленных. Некоторые психотерапевты объясняли это их сексуальной холодностью, другие тем, что в каждой женщине они пытаются найти свою мать, третьи, что им нужна лишь победа перед другими мужчинами, так как бросалось в глаза, что больше внимания уделяется женщинам, имеющим мужа или хотя бы возлюбленного. Но все дело, как видно, в том, что привлечь внимание замужней более сложная и, поэтому, более интересная задача.

Итак, интуитивно-этический экстраверт в своих чувствах довольно неустойчив из-за своего беспокойного нрава, который диктуется экстраверсией и умением привлекать к себе людей. В европейской культуре его сексуальная сдержанность плюс пламенность чувств исключительно импонирует женщинам. Им близка и понятна эмоциональная смелость, инициативность донжуана и вместе с тем его «неопасность», которую каждая предугадывает заранее. Кроме того, в условиях двух уровней духовных

культур: «высшей» — мужской и «низшей» — женской, женщине исключительно льстило внимание мужчины не к ее телу, а к ее духовной жизни.

Для его психики физическая идентификация — отказ от контроля над ситуацией, полное уравнение себя с партнером — сдача позиций. В результате часто бегут и от физической, и от психической идентификации, но им трудно отказаться от «решения сложных ситуаций». Ему нужна упрямая, замкнутая, но своему влечению и деловому мышлению полностью доверяющая женщина. То есть — сенсорно-логический интроверт. Если ▲□ встречается женщину такого типа не слишком поздно, пока индивид еще может отказаться от своей эмоциональной власти над всеми и сексуальной свободы от всех, кончаются странствия донжуана. Тогда говорят: «и кто это мог подумать, что он когда-нибудь станет серьезным».

Сенсорно-логический интроверт чувствует себя отлично как на лоне природы, так и в быту. Если ему что-то нужно, умеет сделать так, как ему нужно, без советов с другими. Определенная последовательность в склонности заботиться о своих удобствах. Движения спокойные, точные, исключительно экономные. При взгляде со стороны обычно создается впечатление, что результат их труда всегда больше затраченных усилий. Как будто часть движений спрятана от глаза наблюдателя. Для него характерно умение взять из окружения то, что оно может дать, не требуя того, чего нет.

Всем сенсорным интровертам присуща черта — не показывать на своем лице своих настоящих переживаний и, таким образом, не давать собеседнику информации о своем внутреннем мире.

Сенсорно-логический интроверт почти всегда одинаково холодный и загадочный, этический — одинаково теплый, заботливый, улыбающийся.

Если интуитивно-логический экстраверт боится показать свои чувства, признаться в них, то сенсорно-логический интроверт боится показать эмоции и всеми способами избегает диктуемых ими поступков.

В своих мечтах сенсорно-логический интроверт вынашивает образ идеального партнера, который наиболее подобен интуитивно-этическому экстраверту. Студентка Эле так описывает рыцаря своей мечты: «Красив, элегантен, но не щеголь, на свою внешность не обращает внимания. Движения неопределенные, им не хватает точности, немного даже неуклюжие. С большими одухотворенными, удивленными глазами. Не знает страха, полон хороших пожеланий, порывов и решительности. В любое время может все бросить ради новой возвышенной идеи. Хочу быть его другом, помощником и возлюбленной». Что-то похожее на бесстрашного мушкетера или морского капитана из сказки.

10. Послесловие автора

Рождается новая наука **соционика**, наука о шестнадцатитипной природе людей и о закономерностях отношений между ними. Данная работа посвящена одному единственному отношению — отношению дополнения. Но поскольку существуют шестнадцать типов людей, то и отношения между ними приобретают шестнадцать разных форм. Есть отношения тождества, активации, конфликта, контроля, социального заказа и многие другие. Одни из них действуют на психику человека положительно, как, например, отношение активации, другие — отношения конфликта, контроля — отрицательно. Все это описано в другой нашей работе, в «Теории интертипных отношений» (1982 г.).

Основная цель данной работы — показать, что в проявлениях любви, как и во всех других областях человеческого общения, нет правых и неправых, хороших и плохих. Есть лишь люди с подходящими и неподходящими типами личности или — информационного метаболизма (ИМ). Кроме того, есть люди с более уравновешенной психикой. Это те, которым удалось, которые выросли, живут и работают среди лиц с подходящими типами ИМ. И есть люди с менее уравновешенной психикой. Это те, которым не удалось, потому что их окружение образовано из людей с неподходящими типами ИМ, и воздействие его деструктивно.

Люди всегда мечтали жить в хороших отношениях с другими людьми, мечтали быть понятыми и хотели понимать других. Хотели видеть кругом доброжелательность и сами быть доброжелательными. Мечтали все, удавалось немногим. Сегодня мы знаем, что нельзя мечтать о по-настоящему гармоничной, мирной и творческой жизни общества и отдельного человека, пока люди не поняли своей разнотипной природы и скрытых за своими типами закономерностей общения. Совершенно новым этапом в жизни общества будет такая его реорганизация, которая каждому человеку предоставит возможность для достаточного количества контактов с нужными для его психосоматического здоровья людьми.

Трудно сказать, когда сбудется эта мечта, но другой дороги нет.

МОДЕЛЬ ИНФОРМАЦИОННОГО МЕТАБОЛИЗМА ⁸

Научно-техническая революция объединяет две тенденции: строительство качественно новых производственных предприятий и качественно новый подход к использованию рабочих ресурсов. В этой ситуации новое значение приобретает проблема психологических типологий.

Вниманию читателей предлагаю типологию, которую создал Карл Густав Юнг и которую я немного усовершенствовала, используя теорию информационного метаболизма А. Кемпинского. Она дает возможность смотреть на каждого индивида как на носителя определенной социальной функции, которая обуславливается типом его личности или интеллекта. Тип интеллекта определяет способ, каким индивид воспринимает информацию из внешнего мира и какой селекции эту информацию подвергает. Этим обуславливается способность проявлять внимание к одной или другой стороне внешней жизни: интересы, устремления индивида, направленность его поведения, отношения к другим людям.

Необходимое условие функционирования любого организма — двойная связь с окружающим миром. С одной стороны он включен в процесс энергетического метаболизма, то есть в химический обмен веществ с окружающей средой. С другой стороны, через процесс информационного метаболизма, в сумму электромагнитических явлений. По А. Кемпинскому, внешние информационные сигналы, которые принимает психика, уподобляются пище, которую для процесса энергетического метаболизма получает организм, то есть равно как пища необходима для ЭМ организма, так информационные сигналы для ИМ психики.

Прием и передача сигналов обуславливаются образованием энергетических импульсов в системе, которая эти сигналы принимает. То есть процесс информационного метаболизма в организме начинается образованием мелких энергетических зарядов. Для того, чтобы мозг функционировал как аппарат информационного метаболизма, он должен постоянно обеспечиваться сигналами, получаемыми как извне, так и из самого организма. Если поток этих сигналов или информации на некоторое время прекращается, начинается дезинтеграция психики.

Каждая система, по теории информации, принимает только адекватную себе информацию. То есть принимает только те сигналы, какие и сама может выдавать. Часть сигналов воспринимается более осознанно. Но и выдаются эти же сигналы тоже более осознанно. Например, человек, который не замечает, каким тоном он говорит, не обращает внимания и на тон других людей.

Получаемые извне сигналы приходится группировать и систематизировать. В первую группу попадают все динамические процессы, все движущиеся. Каждым сознательным и неосознанным движением человек сообщает другим не только о том, что он в настоящее время делает, но в какой-то мере и что будет делать несколько позднее. Другая часть сигналов — сигналы об эмоциональных состояниях и настроениях людей. Эти две группы сигналов — сигналы о динамике: внешней и внутренней.

Информация о статических явлениях тоже имеет два аспекта. Каждый организм прежде всего — объект, который старается избежать столкновения с другими ему опасными объектами. Потому приходится принимать и давать информацию о своих внешних качествах. Одновременно он чувствует необходимость разбираться в собственной структуре и структурах других объектов, а тем самым понимать потенциальные возможности — свои и чужие. Эти сигналы тоже передаются, например, цветом лица, его подвижностью.

Итак, можно сказать, что у человека, как и у каждого живого существа, есть четыре функции, или четыре способности приспособления к внешнему миру. Это как бы четыре группы возможностей человека, которые в дальнейшем будем называть экстравертными и обозначать следующими символами: ■, ▣, ●, ▲. Способность собирать информацию о внешних процессах условно будем называть логикой — ■, способность собирать информацию о внутренних процессах, которые происходят во внутреннем мире человека — этикой — ▣, способность иметь точную информацию о форме и внешности окружающих объектов — сенсорикой — ●, и способность разбираться в структуре и потенциальных способностях — интуицией — ▲.

Любой вид информации обрабатывается одним из двух способов: информация об объектах ● и их структуре ▲ усваивается на фоне расстояния между ними — □ (белая логика) и на фоне их взаимного

⁸ — Статья, отпечатанная 04.1980 в журнале «Мокслас ир техника» на литовском языке. На русский язык статья с некоторыми сокращениями переведена самим автором в начале 1988 года.

притяжения друге к другу — □ (белая этика). Информация о процессах осмысливается на фоне времени — Δ (белая интуиция) и на фоне самочувствия — ○ (белая сенсорика). Итак, есть четыре пространственные способности или умения психики: восприятие расстояний □, восприятие притяжения-отталкивания □, восприятие времени Δ и восприятие самочувствия в пространстве ○.

Можно составить такую таблицу:

Символы отдельных составных частей восприятия			
черные		белые	
свойства объекта		свойства пространства	
действие, движение	■	расстояние	□
возбуждение, побуждение к действию	⬏	притяжение	□
форма	●	состояние	○
структура	▲	время	Δ

Эти способности присущи всему живому. Человек выделяется тем, что имеет не один, а шестнадцать типов личности. Поэтому в психике индивидов с разными типами личности особое место имеют только некоторые из этих элементов восприятия. Два из них доминируют, создавая так называемое ЭГО. Это подтверждается, когда мы, изучая людей, видим, как неодинаково они мыслят, сколько разных вариантов самого способа мышления существует при решении одной и той же задачи.

Если рассматривать вопрос в теоретически абстрактном плане, то в мозге при его функционировании происходит перемещение энергетических зарядов. Образуются два кольца информационного метаболизма (ИМ), рисунки представляем в конце статьи.

Одно из этих колец — статическое — воспринимает и обрабатывает информацию о форме объектов, их структуре, притяжении к другим объектам и расстоянии между ними. При этом информация принимается и об объектах внешнего мира, и о себе как объекте. Это — отправная точка для аналитического мышления.

Второе кольцо принимает динамическую информацию, то есть информацию о внутреннем движении в объекте (в том числе, об эмоциях) и изменении места в пространстве. На фоне, как уже говорилось, самочувствия и в контексте времени. Это — исходная точка для синтетического мышления.

Одно из этих колец (на рисунке — верхнее) более активное, другое — более пассивное. Поэтому мышление одних типов ИМ, преимущественно, аналитическое, других — синтетическое. Интересно, что люди с аналитико-статическим мышлением всегда знают, какой цели они добиваются, а с синтетико-динамическим мышлением разборчивы с средствах к достижению цели.

Один элемент активного и один элемент пассивного кольца выполняет роль первого в ряду ИМ. Когда в активном, верхнем кольце эта роль принадлежит белому полутакту — формируется интровертная психика, склонная к некоторому растождествлению с внешним миром. Когда эта роль принадлежит черному полутакту — имеем экстравертную психику человека, явно обращенную к внешнему, а не к внутреннему миру. Первыми в обоих кольцах всегда бывают парные элементы, например, ● и ○, или ■ и □ и т.п.

В связи с тем, что энергетический импульс может иметь одно из двух направлений, а активным кольцом бывают оба кольца, становится понятным, почему типов личности шестнадцать: $4 \times 2 \times 2 = 16$.

Активное кольцо ИМ принимает информацию непосредственно из природы и прочего окружения. В том числе — социального. Здесь очень много самостоятельности. Если человек по ним получает приказы и указания, то проверяет их соответствие реальной жизненной ситуации. В этом кольце и блок ЭГО. Что касается ЭГО-блока, следует сказать, что индивид на основании обрабатываемой им информации склонен лишь руководить, но не подчиняться.

Активность пассивного кольца в социуме ограничивается как бы вспомогательной ролью. Информация в основном про себя и свою активность. Если в активном кольце есть блок ЭГО и

СУПЕРЭГО, то есть — социальная личность и совесть индивида, то в пассивном кольце СУПЕР ИД — антисовесть — обвинения человека по отношению к окружающим за его недостаточно хорошее самочувствие. И ИД — блок не очень осознанной или недостаточно осознаваемой индивидуальной активности. Это кольцо имеет склонность прислушиваться к любой директивной информации. Если не хватает внешней активности (активации), образуется склонность к недостаточной физической активности. Это вызывает психосоматические нарушения.

Итак, интегральный интеллект образован из людей с шестнадцатью типами мышления. Это шестнадцать разных и одновременно равноценных частей социального интеллекта общества. Можно сказать, что единица интегрального человеческого разума — это только вместе взятые шестнадцать типов личности.

Функция индивида в обществе определяется типом и объемом интеллекта.

Можно говорить о социальной функции роли каждого типа личности. Прежде всего о том, что одни типы исполняют роль теоретиков, другие — деловых людей, третьи настроены поэтически, по-настоящему склонны лишь к поэзии, четвертые склонны к силовому образу жизни. У одних типов мышление абстрактное, у других — конкретное.

Каждому необходимо чувствовать, что в свое окружение он вносит вклад, соответствующий уровню его интеллекта и типа личности. По-моему, человек легче переносит недореализацию своего интеллекта, чем недореализацию типа личности.

Примеч. при переводе: Теперь известно, например, что руководящая работа ухудшает психосоматическое состояние у интроверта и улучшает у экстраверта. Интроверт склонен к работе, где может проявить свои личные умения и достоинства, а не талант руководителя. Талант руководителя склонны проявлять с большим или меньшим успехом все экстравертные типы личности. Для руководства научно-исследовательскими институтами лучше всего подходят оба интуитивно-логические экстратима. Промышленными и сельскохозяйственными предприятиями, особенно крупными, а также разными хозяйственными звеньями в государстве, как и в правительстве, могут руководить оба сенсорно-логические экстратима. Для руководства социально-культурными учреждениями, вплоть до Красного Креста и общества «Знание», оба этико-сенсорные. Для руководства организациями театрального типа — этико-интуитивные экстратимы.

Ниже даем несколько моделей отдельных типов личности:

<p>Интуитивно-логический экстратим</p> <p>▲ □ ЭГО □ ● СУПЕРЭГО ■ ○ СУПЕРИД △ ■ ИД</p>	<p>Сенсорно-логический экстратим</p> <p>● □ □ ▲ ■ △ ○ ■</p>	<p>Сенсорно-этический интрогим</p> <p>○ ■ ■ △ □ ▲ ● □</p>
<p>Логико-интуитивный экстратим</p> <p>■ △ ○ ■ ● □ □ ▲</p>	<p>Логико-сенсорный экстратим</p> <p>■ ○ △ ■ ▲ □ □ ●</p>	<p>Этико-сенсорный интрогим</p> <p>□ ● ▲ □ △ ■ ■ ○</p>

Кроме того, есть еще такие типы личности:

Экстратимы:

7. Сенсорно-этический экстратим
8. Этико-сенсорный экстратим
9. Интуитивно-этический экстратим
10. Этико-интуитивный экстратим

Интрогимы:

11. Сенсорно-логический интрогим
12. Логико-сенсорный интрогим
13. Интуитивно-логический интрогим
14. Логико-интуитивный интрогим
15. Интуитивно-этический интрогим
16. Этико-интуитивный интрогим